

Александр Асмолов

мистический роман

ВЗГЛЯД ПУМЫ

Ушебти – цикл мистических романов Александра Асмолова

Александр АСМОЛОВ

Взгляд пумы

«Александр Асмолов»

2023

Асмолов А. Г.

Взгляд пумы / А. Г. Асмолов — «Александр Асмолов»,
2023 — (Ушебти – цикл мистических романов Александра
Асмолова)

ISBN 978-5-907450-61-5

Колечко с рубином Нефертари Меренмут, ради которой в Египте некогда светило солнце, дарует не только возможность преодолевать энергетическую границу между мирами и быть поводом душ, обладающих фамильным кольцом перехода, но и открывает секрет триединого закона вселенной энергия-материя-время. Это приводит к появлению могущественных врагов, но враги врагов становятся друзьями. Их острые клинки выручают на московских проспектах, улочках ирландского Корка, итальянского Турина, французского Роскофф и на борту двухмачтового кетча. Читателю будет интересно присоединиться к этим захватывающим событиям, особенно, если он поклонник приключенческого жанра, любитель истории или не равнодушен к мистическим романам.

ISBN 978-5-907450-61-5

© Асмолов А. Г., 2023

© Александр Асмолов, 2023

Содержание

Глава I	6
Глава II	10
Глава III	15
Глава IV	19
Глава V	25
Глава VI	29
Глава VII	34
Глава VIII	38
Глава IX	43
Глава X	47
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Александр Георгиевич Асмолов

Взгляд пумы

© Александр Георгиевич Асмолов, 2023

*Взгляд прошлого коснулся издалёка,
Напомнив, что когда-то не сбылось.
Я горше не почувствовал упрёка,
Что наши души долго были врозь.*

Глава I

Низкие потолки, предпоследнего из девятнадцати подземных этажей хранилища Ленинки, никак не походили на храм, но те из немногих счастливиц, кому удалось попасть сюда, ощущали состояние восторга от прикосновения к некому таинству. И это было не столько от особых условий температуры и влажности, поддерживаемых специальным оборудованием, сколько от запаха тысяч и тысяч старинных книг, чьи разноцветные корешки, с выпцветшими красками и потертым золотым тиснением, застыли в длинных шеренгах на стеллажах, шкафах и сейфах.

Рукописный отдел, в угловом помещении Дома Пашкова на Моховой, был вожаемым и неприступным объектом для коллекционеров, как и кабинеты Кремля напротив, для шпионов всех мастей. Нужен был особый пропуск, оформляемый службой безопасности по письменному отношению, за которое поручитель отвечал головой.

Обладательница такого письма и стройной девичьей фигуры в летнем деловом костюме, четверть часа назад, беседовала с директором самой большой библиотеки страны. Солидная дама придирчиво изучала письмо от декана исторического факультета МГУ, ходатайствующего о допуске к фонду Лермонтова в Рукописном отделе для научной работы сотрудника из другой столичной библиотеки. Подозрительность директора даже заставила её позвонить на место работы подателя письма от уважаемого академика. Последним аргументом было то, что Орлова Варвара Владимировна будет работать с документами в свой законный отпуск, как и в прошлом году, когда она, так же, работала в Российской национальной библиотеке северной столицы.

– Мне бы таких сотрудников, – с завистью подумала директриса, но вслух язвительно произнесла, – Всем не дает покоя служебная записка пристава, составленная после гибели Лермонтова, в которой, кроме описи оставшихся вещей покойного, упоминалось о семи сочинениях на отдельных листках. Уже нашли два десятка неизвестных стихотворений. Специалисты.

Это замечание кольнуло Варю, но тут же забылось, едва приоткрылись двери хранилища Рукописных документов. Это были врата в иной мир, где подлинны письма и дневники берегли истинные чувства и помыслы великих людей. Давнее увлечение историей девчушки, выросшей в приморском городе, сформировало и профессию, и наполнило жизнь смыслом. Поначалу, это был Египет, который раскапывают и рассматривают под микроскопом третью сотню лет, но позже, её заинтересовала история своей собственной страны не менее удивительной и бескрайней, как тайны и легенды пирамид.

Варя осторожно продвигалась среди стеллажей, уставленных старинными манускриптами, папками и коробками с документами, которые начал собирать, полтора века назад, канцлер Российской империи Николай Петрович Румянцев. Ей было странно сознавать, что к некоторым из этих экземпляров десятки лет никто не притрагивался, словно это были комнаты в пирамидах или подземельях Египта, запечатанные несколько тысячелетий назад.

Неожиданно что-то остановило гостью у книги с необычно гладком переплётом для рукописи преклонного возраста. Варе захотелось взять манускрипт в руки со странным стикером на корешке в виде четырёх бабочек. Едва она это сделала, как у неё закружилась голова. Всё пошло кругом... Чтобы не упасть, Варя села на пол, по-японски поджав колени. Она осторожно положила книгу на бедра и стала медленно опускать на неё ладонь словно хотела успокоить встревоженного зверька или птичку, но не коснулась, чтобы не вспугнуть. Гостье показалось, что книга откликнулась. Нечто необычное произошло между ними, и это было так приятно, словно вдруг встретил в толпе кого-то очень близкого, с кем не виделся много-много лет. От неожиданности трудно поверить в такую встречу, еще труднее подобрать слова, чтобы выразить возникшее чувство радости и удивления. В таких случаях люди обычно кидаются

навстречу, стискивают друг друга в объятьях, похлопывают ладонями по спине что-то приговаривая а, порой, и всхлипывая, не в силах сдержать нахлынувшие эмоции.

Орлова тоже отдалась этому внезапному чувству и едва коснувшись подушечками пальцев переплёта без царапин, сгибов и потертостей. Ей показалось, что книга была теплой. Это было странно, ведь в хранилище работал кондиционер. Она легонько коснулась книги всей ладонью и ощутила приятное тепло. Тут в сознании стали появляться какие-то образы. Сначала едва различимые, но постепенно обретающие четкие контуры и краски. Варе показалось, что она девчушкой сидит на пляже в Геленджике, и теплый песок струится между её пальцев. Это было так приятно, что она, как замороженная, стала медленно покачиваться в так какой-то мелодии, зазвучавшей в её сознании.

Лицо молодой женщины в деловом костюме озарилось блаженной улыбкой. Веки сомкнулись, а зрачки под ними стали медленно двигаться, словно она видела какие-то образы. Спина оставалась прямой, щуплые плечи развернуты, одухотворенное лицо спокойно застыло, словно она спала. Одна кисть безвольно лежала на бедре открытой ладонью вверх, а другая, с растопыренными пальцами, едва прикасалась к гладкому переплёту, и, казалось, ловила невидимый поток упругой энергии... Внезапно он исчез, а ладонь над книгой ощутила холод.

– «Читающая во тьме»? – неожиданно прозвучал странный голос в сознании Вари.

Она даже не шелохнулась, но мысленно огляделась, пытаясь понять, стоит ли опасаться незваного соглядатая. Рядом никого не ощущалось. Тут же промелькнула мысль, что защиту в ментальном поле пришлось полностью снять, чтобы её душа открылась навстречу книге.

– Не суетись, – настойчиво прошептал незнакомый голос, – посмотрим, что там.

Это не понравилось Варе. Она попыталась вскочить, но резкая боль в затылке парализовала всё тело. Очевидно, книга почувствовала опасность раньше и закрылась. Поток видений в сознании прервался так же внезапно, как и появился.

– Зря, – как-то безразлично произнёс незнакомый голос, и боль усилилась, – до тебя ещё никому не удавалось уговорить эту старушку поделиться своими тайнами. А тут, на тебе! Растаяла. Столько лет прикидывалась никчемной подделкой, которую из жалости купили за грошик у старьевщика.

Они помолчали, и «Читающая во тьме», преодолевая боль, смогла лишь почувствовать позади себя чужого. Его взгляд больно сверлил затылок и пытался заглянуть в книгу, но та равнодушно игнорировала всё происходящее.

– Только не воображай, что самая умная, – ехидно хмыкнул незнакомый голос, – моя идея, чтобы тут встретить библиофила. Как это у вас говорят?...

Голос умолк, явно подбирая незнакомое выражение, хотя это было странным для тех, кто общался в ментале. Достаточно было сначала поверить, что это не игры разума, а потом немного потренироваться, чтобы понимать и выражать свои мысли. Как это происходило на самом деле, никто не задумывался. Просто пользовались, как водой из родника. Ему всё равно, какой национальности ты или веры. Пользуйся и не пачкай, а будешь гадить, накажут.

– Ходила байка, – наконец нашёлся голос, – или нынче у вас не бают?

– У нас в таких случаях говорят, что слушок прошёл, – усмехнулась Варя, поднимаясь с колен и прижав к груди книгу.

Ей наконец-то удалось прикрыться от боли в затылке «каирской ночью». Атака была неожиданной и подлой. Сзади, а не в открытом бою. Повадки чёрной твари. Однако, для поединка Варя была ещё очень слаба, а в защищённом подземном хранилище энергии для восстановления было маловато. Кругом гудели какие-то электронные сканеры охраны и мощные электродвигатели. Нужно было потянуть время и отвлечь противника.

– Вывернулась... – словно сквозь зубы, злобно прошипел голос, – ходил слушок про твою силу, только на каждую силу, другая найдётся.

– Пожар устраивать не будем. Здесь противопожарная система не водяная, а газовая. Тебе не понравится.

– Пойдём выйдем. – хихикнул голос, – как мне предложил один мужичок.

Чужой при этом явно расслабился, и Варя увидела в ментале два янтарных зрачка с узкими чёрными вертикальными прорезями, напоминавшими кошачий взгляд. Нечто бесформенное тёмное нависло над ней, словно кошка на ветви дерева.

– Книга не захотела общаться с тобой, так что можешь не суетиться, – повторила слова обладательницы кошачьих глаз любительница истории.

– Подожду, когда придёшь в следующий раз. Тут книги хорошо охраняют, кому попало не показывают.

– Назови своё имя, – строго потребовала гостья, почувствовав себя увереннее.

– Хемет Нечер, – с гордостью прозвучало в ответ.

Варя сдержалась, чтобы тут же не уличить во лжи наглеца и не произнести мантру обвинения. Она была уверена, что эта кошка не сможет проникнуть сквозь защиту «каирской ночи» в её сознание и не услышит промелькнувшую там мысль. Ведь в ответ на законный вопрос в ментале об имени, было названо не имя, а титул жрицы Египта времен Себекнеферу. За такое враньё наказывают, но любительница истории пошла на хитрость и промолчала. На войне, как на войне.

– А как твоё земное имя, «Читающая во тьме»? – сверкнули в сторону гостьи кошачьи глаза, осмелев от не последовавшего за её ложью обвинения.

– Варвара.

– Зеркальное «РА»?... Да еще с велесовской «В» в придачу?... А не лжёшь ли ты, юная дева?

Орлова медленно поставила книгу на место. Затем, немного приоткрыла «каирскую ночь», наподобие того, как это делают пилоты современных истребителей, показывая противнику боекомплект на подвесках своих крыльев.

– Оранжевые всполохи вокруг голубой ауры... – ехидно прошипела кошка и черные прорези её зрачков округлились, напоминая отверстия двух стволов.

Варя быстро прикрылась, пожалев о столь опрометчивом поступке неизвестно перед кем. Потом решила всё же понять, кого встретила и, чуть приоткрыв канал для общения, сделала вид, что её не волнует, кто за спиной, и медленно пошла дальше вдоль стеллажей с книгами.

– Зачем ты здесь? – строго прозвучал голос в сознании любительницы истории.

– Ищу письма Лермонтова Акиму Шан-Гирею, – неожиданно дружелюбно ответила посетительница хранилища Рукописного отдела, – там могут быть упоминания о ещё неопубликованных стихотворениях нашего великого поэта. Аким Павлович был его троюродным братом и помогал в подготовке текстов, общаясь с издателями Глазуновыми. Они, кстати, получили монопольное право на издание наследия Лермонтова после его смерти.

– Эта переписка в сейфе номер 3956, – прошептал голос, будто-то кто-то третий мог слышать их разговор, – ключ только у хозяйки.

– Поможешь взглянуть? – Варя произнесла это по-детски заговорческим тоном, будто школьницы собирались прочесть записку более удачливой соперницы.

– Не получится.

– Когда врёшь, у тебя хвост краснеет.

После такой неожиданной насмешки где-то коротко звякнула сигнализация, и в хранилище послышались торопливые шаги сотрудницы хранилища.

Заметив между стеллажами посетительницу, дама в белом халате поспешила к ней.

– Что случилось?!

– Там в углу что-то шуршало! – с явным испугом едва не выкрикнула Варя, – наверное крысы.

– Господь с вами! Хранилище изолировано от внешнего мира, даже воду в увлажнитель воздуха специальную привозят, – служащая подозрительно окинула взглядом Орлову, – что вы взяли?

– Ещё ничего не выбрала. Ищу возможные упоминания о Лермонтове в письмах его знакомых за первую половину 1841 года.

– Вам же было сказано – в конце третьего ряда.

– Извините, я что-то напутала?

– Счёт рядов слева направо от входа. А вы куда пошли! Пойдемте, покажу... Давайте уж, принесем вместе несколько папок в смотровую... Только если на корешке проштамповано две или больше бабочек, не брать. Это для служебного пользования.

Варя безропотно выполнила требование, но уходя, незаметно просканировала ауры двух служащих Ленинки, на мгновение приоткрыв защиту.

Глава II

Конец мая в столице был на удивление теплым. Вокруг было много цветов, всё тянулось к новой жизни, а неутомимые коммунальщики, с громко тарахтящими газонокосилками, уже подстригали траву в скверах, парках и газонах вдоль тротуаров. Поутру, пока дороги еще не заполняли вечно толпящиеся машины, в столице стоял приятный запах свежескошенной травы. Те из москвичей, кто вырос в деревне или имел дачу подальше от столицы, прикрыв глаза, тянули носом знакомый запах первого покоса. Потом созванивались с друзьями, чтобы договориться о поездке на выходные к реке, озерцу или в лесок.

На одной из лавочек, среди роскошных кустов сирени небольшой площади вокруг памятника военному, рядом со Знаменкой, было тихо и уютно. Варя сидела, откинувшись на изогнутую спинку изящной лавки в чугунной оправе, подставив солнцу незагорелое лицо. Ей нужно было набрать энергии и проанализировать неожиданную встречу в рукописном отделе Ленинки.

Любительница истории планировала провести там весь день, но не прошло и часа, как Варя, сославшись на плохое самочувствие, покинула хранилище. Она расстроилась от того, что кто-то так точно просчитал её и подставил, чтобы найти необычную книгу в хранилище. Ошибки быть не могло. Кто-то знал, что Орлова одна из немногих, способных распознать среди тысяч томов и взять в руки «живую» книгу. Именно живую, потому что Книга сама выбирает читателя, а не наоборот. Для многих, минутное общение с такой книгой против её воли, может быть смертельным. Она не терпит насилия и открывает свои секреты только избранным.

Варя каким-то чутьем узнала такую книгу в хранилище и взяла в руки, та откликнулась, и переплёт стал тёплым, несмотря на работающие кондиционеры. Как это происходит, ещё никто не знает, но это явный признак, что в руках одна из девяти Книг, оставленных землянам предыдущей цивилизацией. Четыре таких Книги мудрости любительнице истории открылись. Первой была Книга Силы в пещере Сицилии, которую хранитель, старик Джузи, называл Фиолетовой. Она содержала информацию о боевых искусствах и таинственной силе мозга. Второй была Книга Света во французском Арле, спрятанной в тайном центре Ордена «Сынов света» под именем Голубая Книга. Это было хранилище энергетических практик человека. Третьей стала Книга Времени, спрятанная Рамзесом Великим в русле подземной реки недалеко от Карнака. В различных источниках её называли Жёлтой, возможно, намекая на бескрайние пески Египта и бесконечные тайны конвертации материи-энергии-времени, дающие понимания бессмертия. С Четвёртой Книгой, называемой Чёрной, Орлова познакомилась пару лет назад, когда две Принцессы силы помогли ей исправить искажённое содержание Книги, хранящей тайны человеческого сознания и глубокого воздействия на него.

Согласно легендам, таких Книг на планете было девять. Все они передают информацию ментально в виде то ли видений, то ли снов, оставляющих впечатление цветовых оттенков, потому носят такие названия. Хотя, для непосвященных Книги только номеруются. Замечено, что Книги активны, если находятся в соответствующих местах силы на земле, называемых дуаты, где Книги, через тектонические разломы, могут питаться энергией из ядра планеты. В остальных случаях, они дремлют, но могут открыться посвященному, и за счет его энергии общаться со счастливчиком, одаривая его не только бесценной информацией, но и жизненной силой. Сказания разных народов хранят легенды о Книгах Мудрости и Вратах Времени, которые откроются только прочитавшему все девять Книг и получившему девять рун соответствующей окраски. Душа обладателя такого уровня знаний может самостоятельно перейти в один из других миров по своему выбору или создать свой.

К сожалению, современный вид человека на планете, выживший после катаклизмов и победивший в борьбе с другими видами за последнюю сотню тысячелетий, выбрал путь раз-

вития не столько творчества и самосовершенствования, сколько угнетения и подавления. А главное – искажения знаний и учений предыдущей цивилизации в угоду своим 7 амбициям. Из огромной сокровищницы Мудрости о самом человеке и окружающей его триединой константе материи-энергии-времени, используется мизерная часть только в целях покорения и власти над подавляющим большинством землян. Знания для них не стали даром Небес, а превратились в платную услугу. Лишь тонкая прослойка правящего меньшинства способна дать своим отпрыскам достойное обучение, да и то, применяемое лишь для подчинения большинства. Безграничная власть над планетой стала новым «золотым тельцом», овладевшим незрелыми душами на планете.

Наши предки предвидели это, потому создали «живые» Книги на основе интерактивного материала, хранящего и передающего знания на ментальном уровне только носителям особого кода ДНК, predisposed к соответствующей деятельности человека. Причём, тот участок сложной структуры ДНК читателя, который анализируется Книгой, не изменяется при различных мутациях. Как то, что у нормального человека одна голова. Для прочтения всех Книг нужен код ДНК, исключающий агрессию и предпосылки болезней, ведущих к ней. Печально, но таких представителей рода человеческого всё меньше на планете. Серые души, проникшие во власть, скрывают информацию о Книгах Мудрости, насильно внедряя в общество низшие формы жизни, их убогие традиции и обряды. Хотя, оставшиеся уже понимают интуитивно, что человечество, в прямом смысле этого слова, подошло к последнему рубежу, о котором сказано во многих конфессиях, но верного пути преодоления беды в искажённых учениях нет...

– О-о, школьница задумалась над проблемами взрослых. – знакомый насмешливый голос в сознании Орловой прервал её размышления.

– Александр! – вскинулась Варя, – я так громко рассуждаю о своём, о девичьем?

– Нет, ты забыла накинуть «плащ Исиды», – фантом великого македонца широко улыбнулся и золотистые кудряшки, обрамляющие красивое лицо, качнулись, словно кивнули в знак подтверждения его слов.

– Вот как? – она оглянулась в ментале и, не заметив опасности, выдохнула с облегчением, – сегодня я ошибаюсь второй раз. Станный день. Я очень рада встречи! Присаживайся. У твоей школьницы опять накопились вопросы.

Они общались ментально, да и фантом знаменитого полководца был виден только любительнице истории, так что сидящие на соседних скамейках москвичи не обратили на эту сцену ни малейшего внимания. Было ясное весеннее утро, где-то поодаль шумела деловая столица, а тут, был тихий уютный уголок, располагающий к неторопливой беседе или безмятежной дреме на солнышке.

– Мне по душе твоё вечное стремление к познанию, хотя, судя по ауре, школьница взволнована не на шутку.

– Ты прав. Я, как наивная «промокашка», попала на вкусную наживку.

– Если не секрет, чем соблазнили Серую мышку?

Худенькая молодая женщина в деловом костюме ничуть не обиделась этому давнишнему прозвищу из детства. Ей даже захотелось прижаться плечиком к сильной руке собеседника и прикоснуться к ней щекой. Македонец почувствовал это и широко улыбнулся, садясь рядом.

– У меня никогда не было старшего брата... Только ты заменял мне и брата, и отца.

– Не подлизывайся. Сколько тебя помню, ты всегда могла постоять за себя, а уж лазала по деревьям и ныряла лучше всех мальчишек в том дворе.

– Забавно, – улыбнулась она, – если бы эти люди могли видеть и слышать, о чем и как болтает Серая мышка и фантом великого полководца в ментале рядом с ними.

– Ты тоже удивишься, когда узнаешь, что рядом с тобой существуют другие миры, из которых другие души могут сейчас наблюдать за нами.

Варя помолчала и, поёжившись словно от порыва холодного ветра, прошептала.

– Признаться, я так далеко не заглядывала, но мысль о том, что кто-то придумал мой мир и выращивает меня с окружающими, как цветы на подоконнике. Это неприятно.

– Я понял, – снисходительно улыбнулся собеседник, – когда перейдешь в следующий класс, поговорим об этом. Хотя, ты же нашла грот, где находятся Врата Миров. Осталось сделать ещё несколько шагов и ты всё увидишь сама.

– У меня только четыре руны из девяти, да и то одну чуть не украли.

– За это накажут. А ты не будь растяпой. Спрячь в «черный колодец». Ты же прочла Третью Книгу.

Она не ответила, что-то перебирая в памяти.

– Скажи, ты свободно общаешься со мной в ментале?

– Конечно. Почему ты спрашиваешь?

– Утром я столкнулась с незнакомым в ментале, который не мог подобрать правильный оборот речи, чтобы я его поняла. Хотя использовал одно старое слово, которое у нас теперь не в ходу. Меня это удивило. При том, что он не новичок. Понял, что перед ним «Читающая во тьме». Ну, или знал заранее.

– Скорее второе. У тебя был соглядатай?

– Да, – оживилась любительница истории, – сегодня у меня появился шанс покопаться в хранилище рукописных документов самой большой библиотеки нашей страны. К своему великому удивлению, через четверть часа, я наткнулась на «живую» Книгу. В десяти минутах ходьбы отсюда!

– Опять твой диггер?

– Нет! Никаких подземелий и грязных туннелей. В центре Москвы. Я только спустилась по чистой лестнице к стеллажу с книгами вон в том большом доме.

– Напротив Кремля? – в голосе македонца прозвучала ирония, – лестница большая?

– Ой! – Орлова прикрыла рот ладошкой. – Я как-то не обратила на это внимания.

– Либерея?

– Да нет же. Это государственное учреждение. Служащие в белых халатах и перчатках. Пропуска, охрана, картотеки. Я прежде бывала в разных библиотеках, но тут впервые. Всё строго и торжественно, словно в храме... Если бы там была хоть одна книга из Либереи, это бы стало шумной сенсацией.

Фантом собеседника чуть наклонил голову, глядя в сознание любительницы истории, и молча улыбался.

– Хотя погоди, это же был предпоследний этаж из девятнадцати под землёй. Вот я балда! Так обрадовалась уникальному шансу попасть в закрома Ленинки, что не обратила на это внимания.

– У меня была такая же ситуация, когда мы схлестнулись с Дарием при Иссе. Полдня жестокого боя не привели к успеху, но когда я заметил колесницу Дария, так рванул на Буцефале, что оторвался от своей конницы на треть стадии. Если бы не Лисимах, всё могло бы обернуться иначе.

Однако, Варя не отреагировало на откровение полководца, а лишь медленно покачала головой, сожалея, что только теперь что-то поняла или вспомнила.

– Мне кажется, я догадалась, кто так умело расставил мне ловушку в библиотеке... Я и раньше встречалась с его кошачьим фантомом и повадками гиены...

– Расскажешь?

– Давняя история. Более десяти лет назад кто-то похитил Лизу, жену моего знакомого. Поиски привели к некоему Виктору, вернее – Вику. Он приторговывал подделками состаренных особым методом книг, якобы из Либереи. Позже открылось, что он, как и я, был рожден в день Тхар и мог читать Книги. Похищенная Лиза ему понадобилась в качестве Хранительницы

крови Русов и сакральной жертвы. Не знаю, сколько ему открылось Книг, но Жёлтую руну от украл у меня. С помощью диггера Сергея, по прозвищу Серый волк, мы настигли Вика на Алтае в том гроте под Белухой с Вратами Миров, о котором ты знаешь. Я отправила этого гада в Хельхейм, но он успел забрать с собой жену Сергея – Наташу. Потом Вик с чьей-то помощью подсунул Серому волку двойника Наташи, которую диггер очень любил. Я видела это, но не могла открыть правду Сергею, он так и вернулся в Москву вместе с двойником и не расстаётся до сих пор.

Любительница истории грустно вздохнула и продолжила.

– Оказалось, Вик тайно следил за мной, чтобы отомстить. Когда я нашла двух Принцесс Силы, которые отыскиали Чёрную книгу под Кремлём и отредактировали, чтобы Орден Сынов Света сам поместил её в дуат под Храмовой горой, где с помощью Книги открылись Врата Света. В отместку Вик выкрал и спрятал Принцесс Силы. Мне опять удалось отослать его в Хельхейм. Но, спустя год, этот гад опять с чьей-то помощью смог передать 13 колец в плотный мир и стать демоном. Подозреваю, что тут главную роль сыграл Инквизитор Ордена Сынов Света, который объявил на меня охоту.

Орлова горько улыбнулась и закончила рассказ.

– Два года назад я сыграла на разногласиях Тайного Совета в борьбе за пост Магистра Ордена, и увела Чёрную Книгу из-под носа Вика, призванного Инквизитором Сынов Света в качестве бойца. Думаю, что Книгу ищут опять. Хотя, теперь она далеко. Принцессы Силы с диггером отыскиали дуат русов на Северном Урале. Четвертая Книга теперь там, под охраной.

– Да-а. – золотистые кудряшки македонца сдержанно качнулись следом за его головой. – Школьнице удалось обрести могущественных врагов. Демон Вик, трое погибших Магистров Ордена и четверо лайтеров... Поправь меня, если ошибаюсь.

– Ещё демон Раум, – добавила Серая мышка.

– Это который называл себя сороковым демоном из «Малого ключа Соломона»?

Она кивнула со скромной улыбкой, по-детски потупив виноватые глазки.

– Надеюсь, это всё?

– На меня объявили охоту наследницы Джейн Престон, последней хранительницы Кольца Проводника Бродячих душ. Эта дама была похоронена 27 сентября 1582 на кладбище около Шотли Гейт в графстве Саффолк, но никто из её шестерых детей не получил кольцо в наследство.

Полководец хмыкнул с усмешкой.

– Да, не без твоей помощи почти пять веков назад, завещание леди Престон было изменено, и некая русская под псевдонимом Серая мышка стала его наследницей, согласно воли усопшей Престон.

Македонец только скромно хихикнул.

– И это твой голос мы слышали с фантомом Мэри Вулверстоун на могиле матери в Шотли Гейт.

Варя укоризненно покачала головой, но не смогла сдержать улыбки.

– Тебе не понравилось кольцо Нефертари Меренмут? Любимой жены Рамзеса Великого.

Оба заговорчески рассмеялись, признавая, что их характеры и судьбы так похожи.

– Кстати! – Варя серьёзно посмотрела на собеседника. – Вик тоже охотится за кольцом Проводника Бродячих душ. Он хвастался, что видел тебя в Мемфисе, когда, покорив Тир, ты принёс жертву на ступенях храма Апису и жрецы, после проведения обряда посвящения в фараоны, передали тебе в дар кольцо с рубином.

– Кольцо было, – серьёзно подтвердил полководец, – так что я им распоряжаюсь по праву. Был ли там твой Вик, можно проверить. Что касается судьбы кольца с рубином, то оно стало моим свадебным подарком бактрийской княжне Роксане. После моего ухода из плотного плана, кольцо Нефертари оказалось у сирийского купца, потом у викинга по прозвищу Эйрик

Рыжий, затем, оно было военным трофеем предводителя ацтеков и попало на пальчик Тикучипо, дочери царя Монтесумы II, и тоже в качестве свадебного подарка. Испанцы отправили его на материк королеве, затем оно опять стало трофеем, но уже английского пирата Филиппа Вулверстоун из Шотли Гейт.

– И опять стало свадебным подарком? – угадала Серая мышка.

– Если бы все эти мужчины знали, какую власть они дарят будущим жёнам...

– Извини, а ты когда узнал об этом?

– Я знал о сильных артефактах ещё от Аристотеля, – Александр задумчиво посмотрел вдаль. – Во время посвящения в фараоны в храме священного быка Аписа, оракул назвал меня сыном Амона-Ра, а жрецы преподнесли в дар кольцо с рубином. Это не тайна, а вот о другом подарке тебе, скорее всего неизвестно.

Македонский царь испытующе заглянул в сознание собеседницы и продолжил.

– Я говорю о диадеме из минерала, который египтяне называли хамелеоном. Он менял окраску при разных углах падения солнечного луча. В полутёмном храме это было очень эффектно.

– Так тебе намекнули на особенности кольца Нефертари, – догадалась Варя.

– Да. Диадема была с изображением женщины на колеснице.

– Признаться, я тоже не сразу догадалась, что нужно стоять на чём-то из дерева, чтобы кольцо на безымянном пальце правой руки начало взаимодействовать с обоими видами энергии в окружающем нас пространстве.

– В моё время даже для Аристотеля существовало единственное понятие энергии и материи.

– У нас их называют Светлой и Тёмной материями. Причём, они взаимодействуют друг с другом только на уровне сил гравитации. И наши астрологи утверждают что во Вселенной девяносто процентов Тёмной материи, и, пропорционально этому, больше такой энергии.

– Но тут я бы добавил, – усмехнулся полководец, – что воспринимать и управлять Тёмной энергией подвластно только рождённому в день Тхар. Во всех остальных случаях обладатель кольца с рубином становится только Проводником Бродячих душ.

– А Роксана? – не удержалась любительница истории.

– Она была смертной, – он улыбнулся, – но очень красивой и амбициозной. Когда, после свадьбы, я открыл ей секрет кольца, каждое утро она рассказывала мне о своих новых приключениях.

– Похоже на сказки Шахерезады!

– Ночей было гораздо больше... – искренне рассмеялся македонец, и золотистые кудряшки фантома окрасились голубой каймой.

Они помолчали, как два старых приятеля, кому есть, что вспомнить.

– В тонком плане есть чёткая иерархия силы и знаний, – неожиданно серьёзно произнёс полководец из Пеллы, – и высшие силы следят за сохранением баланса. Всегда помни об этом. Например, ты можешь разводить на подоконнике цветы или аквариумных рыбок, радоваться, так растут твои домашние питомцы, но если, заигравшись, они начнут бить посуду. Все забавы быстро прекратятся. Одним взмахом.

– Но есть же любимчики. – лукаво взглянула на собеседника любительница истории.

– Камешек в мой огород? – глаза македонца сверкнули. – Аристотель был для меня и наставником, и учителем, иногда даже – другом. Учителя хотят видеть своё продолжение в учениках, но когда ученики осознают свою силу, то могут перейти тот незримый рубеж, как заигравшиеся на кухонной полке котят.

– Поэтому наш мир так несправедлив?

– Просто нужно знать его истинные законы.

Лаконично ответил собеседник, исчезнув так же неожиданно, как и появился.

Глава III

Отпуск Орловой начался как-то неправильно. Она планировала заняться поисками неизвестных стихотворений Лермонтова, но попала в ловушку, расставленную кем-то из её врагов, ушедших не без помощи Вари, в тонкий мир. Кстати, тогда же, лет десять назад, Николай, её знакомый из Питера, назвал девушку из Геленджика Серой мышкой, за удивительную способность быть неприметной в каком-нибудь коллективе или на улице, и появляться в нужный момент, словно из маленькой норки.

Орловой вспомнилось это шутивное прозвище наверное потому, что теперь кто-то так же незаметно подкрался к ней, зная увлечения книгами, и, разбросав приманку, заманил Серую мышку в капкан. Она попала, как любопытный мышонок, которого поманили запахом любимого сыра... Тонкий мир или духовный, как его называют, не отпускает ни на шаг, и с этим определением можно согласиться, только лишь с точки зрения того, что там обитают человеческие души. Но не только. Там не меньше нелюдей, чем в плотном плане. И они более изворотливы и агрессивны, поскольку, в реальном мире обычный человек эти энергетические субстанции не ощущает. Конечно, есть барьер между мирами, но есть пути его преодоления.

Пытаясь понять произошедшее, Варя бродила по Москве, и это успокаивало возбуждённое сознание. Столица, с вечно спешащими потоками людей и машин, как ни странно, приводило любительницу истории в привычный ритм, только спешить-то ей было некуда. Прошлый отпуск она провела в Питере, остановившись у Маши, с которой познакомилась лет пятнадцать назад, когда после первой сессии с девчонками из её группы поехала на каникулы в Египет. Воспоминания, нахлынули теплой обволакивающей волной. Варе захотелось спрятаться в какой-нибудь укромный уголок, чтобы остаться наедине со своими мыслями. С тех пор, промелькнуло немало времени, а событий и того больше.

В задумчивости стройная женщина в летнем деловом костюме сама не заметила, как оказалась на Спиридоновке. Когда же, шагах в десяти, замаячила реклама ирландского бистро с интригующим названием «Грейс», у Вари промелькнула мысль, что это знак, и не раздумывая, она вошла в небольшое помещение с массивным столом посредине и грубыми стульями, связанными морскими верёвками. В нишах стен виднелись какие-то старые бочонки, покрытые толстым слоем пыли старинные бутылки и картины морских баталий. Вдоль окон на улицу стояли темные массивные столики на 2–4 человек, напротив длинная барная стойка, а торцы помещения были украшены горным пейзажами. Всё было оформлено в темно-красных и зелёных тонах. По углам виднелись резные шкафы, расписанная посуда, даже с потолка свисали различные предметы, должно быть говорящие об Ирландии.

Орлова улыбнулась, вспоминая свою первую поездку на Изумрудный остров вместе с Иваном и Лизой. Сейчас у них уже двое ребятишек подрастает, а она всё одна, хотя, скоро тридцать три. В углу бистро, словно специально для неё, томился в ожидании гостей стол из чёрного дерева. Проходя мимо барной стойки, она заказала кофе по-ирландски, и устроилась в уголке, так чтобы всё видеть, но никого не привлекать.

Очевидно, вечерами здесь бывает многолюдно и шумно, а до обеда было спокойно и душевно. Негромкие лиричные композиции в народном стиле наполняли каким-то уютom почти пустое кафе. Гости принесли бокал с черным напитком, скорее напоминавший коктейль из кофе, взбитых сливок, ликёра и коричневого сахара. После нескольких маленьких глоточков, молодой женщине в строгом летнем деловом костюме захотелось распахнуть полы пиджачка и прикрыть глаза. Некоторые так любят сооружать себе маленький мирок, где их будут окружать приятные мелочи и редкие встречи, что покидать его, ради каких-то шумных компаний, спортивных матчей или дискотек, просто неуместно.

Варе вспомнился остров Клэр, часовня святой Бригитты в замке Бэльклэр, где она когда-то побывала с друзьями. Хотя это произошло как-то совершенно неожиданно и спонтанно, но потом оказалось, что ничего случайного в жизни любительницы истории не бывает. Девочка из приморского городка увлекалась книжками о путешествиях и пиратах, а в двадцать лет оказалась в тех местах, о которых читала с таким интересом. И тут всё закрутилось в реальности – пираты, сокровища, и Робин Гуд в юбке по имени Грейс О’Мэлли, с которой ей удалось поговорить в тонком плане. Хотя они родились в один месяц, но с разницей в 460 лет... Ведомая странными предчувствиями она помогла предводительнице пиратов Глайнэ О’Мэлли, по прозвищу Лысая Глайнэ, провести правильный обряд погребения и воплотиться в плотном плане, отыскав для перехода её фамильное колечко с авантюрином. Тогда же Варя узнала не только о коварстве и предательстве в тонком плане, но и о благородстве некоторых её представителей. И везде чувствовалось присутствие представителей Ордена Сынов Света разных уровней, от гловеров и флэшеров до лайтеров седьмого уровня силы.

Кофе по-ирландски остывал в бокале, а Серая мышка не выпускала его из ладоней, словно хотела сохранить тепло, как свои воспоминания, которые словно отражались в тёмной поверхности напитка с ирландским виски.

– Простите, позвольте присесть за ваш столик?

Высокий молодой человек с приятным открытым лицом, лет двадцати с небольшим, стоял около её столика и пристально разглядывал Орлову. Похоже, сам от этого испытывал неловкость, от чего спрятал руки за спиной. Она чуть отпрянула назад от неожиданности, пытаясь вспомнить, где она могла видеть это лицо. Неожиданно парень широко улыбнулся, словно догадался или вспомнил что-то, и медленно положил на стол рядом с бокалом монету, тускло сверкнувшую в полумраке бара золотым отливом. Варя даже хотела отшвырнуть её, но, приглядевшись к выпуклому изображению, едва не вскочила.

– Золотой Нобль с Георгием, – медленно проговорила она, беря в руки увесистую монету и разглядывая со всех сторон, – чеканки 1540 года. Глайнэ?!!!

Молодой человек едва сдержался, чтобы не кинуться с объятьями к худенькой посетительнице ирландского бара. Та вдруг опомнилась от какого-то наваждения и вытянулась в струнку, вдавливаясь в спинку кресла.

– Назови своё имя... – как заклятье от демонов, растерянно прошептала она.

– Лысая Глайнэ, – расплылся в очаровательной улыбке парень, запустив ладонь с красивыми длинными пальцами в пышную шевелюру чёрных волос. – Не узнаёшь? Ты передала мне колечко с авантюрином лет десять назад в этом городе. Около часовой мастерской с названием «Лавка времени».

– Но так не бывает.

– А перед этим ты спалила двухмачтовый «Везувий», к одной из матч которого был привязан мой скелет с мечом в руке. Мне говорили, что тогда был знатный фейерверк на рейде бухты острова Клэр.

– А когда мы виделись последний раз? – всё ещё не веря в такие совпадения, – прошептала любительница истории.

– Восемь лет назад у поворота на Кембридж дороги из Лестера в Шотли Гейт. Тогда твоих друзей – двоих ирландцев и русского – закрыли в гостинице, а цыганёнок залез в форточку с верёвкой и помог им выбраться. Машина в которой вы уезжали, остановилась на повороте. Ты сидела на правом заднем сиденье синей «Шкоды – Октавия».

Варя отбросила все сомнения и, выскочив из-за стола, кинулась в объятия парня с пышной шевелюрой. Видя эту трогательную сцену, девушка за стойкой позавидовала даме в деловом костюме, которая встречалась с таким красавчиком в их кафе. А эти двое, не обращая ни на кого внимания, сели друг против друга за угловым столиком и молча вглядывались в друг друга, отмечая знакомые черты и появившиеся отличия.

– Как ты меня нашёл? – Варя смущенно осеклась, но потом продолжила, – ничего, если я буду говорить с тобой, как с парнем, а то неудобно получится, если кто-то услышит женское имя.

– Без проблем, – длинные пальцы его правой руки, коротким движением, слово скинули что-то в сторону, – кстати, и я тоже хотел тебя спросить, как ты меня нашла в этом огромном городе?

– Прости, я даже не думала искать, – призналась Варя, – живу в Москве давно, но чтобы вот так, запросто встретиться. Тут что-то не так. Так ты же был в Англии.

– Это мы были на гастролях. Я же цыган. Через родственников ездим с концертами по Европе. А ты как? Наших видела?

– Мэри Вулверстоун заглядывает, – она рассмеялась своей фразе, – как это ни странно звучит. А у тебя переход закрыт?

Парень с сожалением покачал головой.

– Мы можем поговорить втроём, если захочешь... Благодаря твоему щедрому подарку те двое ирландцев купили новый катер и приезжали пару лет назад в Москву. Купили мне хороший дом... Так что, если нужно будет остановиться, милости прошу...

– Вар. Всем табором? – широко улыбнулся парень.

– Ну, что-нибудь придумаем. Хотя я веду замкнутый образ жизни. В силу некоторых обстоятельств, для соседей у меня легенда одинокой деловой дамы, а на работе – библиотечного червяка.

– Всё это время?

Собеседница лишь коротко кивнула, давая понять, что эта тема для неё неприятна, но тут же перевела разговор в другое русло:

– Слушай, я не знаю, как тебя среди цыган зовут, – хихикнула Серая мышка – а то ляпну по привычке Лысая Глайнэ.

– Тогда свистни в два пальца и, что есть мочи, гаркни «свистать всех наверх!»

– В дурку посадят.

Оба рассмеялись, всё ещё не в силах отвести взгляд в сторону.

– Богдан я теперь. Данный богом.

– Интересно. Привык?

Он вдруг грустно глянул на собеседницу, и она опять сменила тему разговора.

– Так как ты здесь оказался?

– Когда останавливаемся в Москве, заглядываю сюда. Что-то слышится родное в грустных песнях ямщика. Был буквально пару дней назад. По пятницам здесь живая музыка. Поют неплохо, да и общая обстановка нравится.

– А что сегодня с утра? – не унималась Серая мышка.

– По понедельникам мы вечером не работаем, так что, отдыхаем вместе с «богемой», а почему ты так настойчиво спрашиваешь? Что-то не так или я чего-то не понимаю. Скажи прямо.

– Узнаю Глайнэ, – улыбнулась Варя, но продолжила серьёзно. – Я сегодня держала в руках Книгу. Совершенно неожиданно. В центре столицы. На видном месте... Правда, у меня был соглядатай, которому Книга не открылась, я только начала воспринимать информацию, но поток оборвался.

– «Живая» Книга?

Орлова утвердительно кивнула.

– Теперь мне понятна твоя подозрительность. Только зачем ты мне это сейчас так открыто говоришь?

– Я прикрылась «плащом Исиды», нас видят, но не слышат.

– Понятно. Думаешь, что тот соглядатай всё подстроил и сейчас где-то поблизости.

– Да. Таких совпадений не бывает. Если я правильно понимаю ситуацию, то ему не дано прочесть все книги, поэтому будет сидеть в засаде и ждать. Один раз он у меня уже пытался украсть руну.

– Давний знакомый?

– Да. Теперь стал демоном.

– Ого! Ты умеешь находить достойных врагов. Готов помочь тебе любыми средствами. Вернее – делами. Особых средств у цыгана нет.

Он озорно сверкнул черными очами и встряхнул шевелюрой.

– Но если речь идет о том, чтобы вернуться в то золотое время... Я опять скажу тебе, где спрятано мое фамильное колечко с авантюрином, и ты сможешь ещё раз вернуть меня в плотный мир. И не обязательно цыганом. Вот моя визитка с координатами, если понадобится, звони в любое время.

– Спасибо. – Варя хотела назвать О'Мэлли по имени, но лишь благодарно посмотрела цыгану в глаза.

Он широко улыбнулся и, приподняв подбородок, гордо встряхнул чёрной шевелюрой, подобно тому, как это делала Грэйне, откидывая назад рыжие волосы, стоя на капитанском мостике.

– А если мы вместе с Мэри Вулверстоун обнажим шпаги против твоих врагов, то будем стоить сотни.

Глава IV

Всю дорогу домой Орлова вновь и вновь вспоминала всё что произошло сегодня. Первый день отпуска начался со встречи с незнакомой Книгой. Любительница истории заполнила тот синеватый оттенок видений, полученных от Книги, вернее – только обрывок. Если её предположение верно, и кошачий взгляд принадлежал Вику, то он наверняка пытался читать Книгу сам, и не раз, но, похоже, ему не дано. Если Книга почувствует непомерную жажду власти, то погибнет, но не откроет знаний недостойному их. Возможно поэтому, он даже не был уверен в том, что Книга настоящая, но теперь убедился в своих надеждах, а Серая мышка была отмычкой...

Как всегда по вечерам, автомобильные пробки вытягивались разноцветными вереницами из столицы за город. Кто-то пытался объезжать окольными путями, но Варя не суетилась, мягко подкатывая по несколько метров свой «Форд» к бамперу стоящей перед ней машины. Многие водители рядом при этом смиренно слушали музыку или новости, а она прокручивала в памяти своё «кино».

Как Книга попала в запасники Рукописного фонда Ленинки, и как давно она там? Это пока загадка. Ясно одно, если там был Вик, он будет ждать «Читающую во тьме» около стеллажа с Книгой сколько нужно, поскольку понимает, что получить сокровенные знания он может только из сознания любительницы истории, после того, как она её прочтёт. Подземное хранилище – самое удобное место для засады, ведь там мастер ментального удара не станет применять «Копьё Осириса», а вот подчинить себе через «подсадных» кого-нибудь из сотрудников библиотеки тёмному по силам. Такие помощники у него всегда под рукой, и он умеет этим пользоваться.

Орловой вспомнилась Валентина, подсадная Вика, которую он выдавал за погибшую ранее Наташу, жену диггера по прозвищу Серый волк. Еще не став демоном, он практиковал этот способ борьбы чужими руками. Работает безотказно. Окружающие уверены, что перед ними знакомый, коллега или давний приятель, а тому уже подсадили другую сущность. Внешность таже, а человека, как подменили. М-да, у нелюдей свои приёмы в борьбе за выживание.

Движение по Дмитровке опять остановилось, и в заднем окне машины, стоящей перед «Фордом», появилось унылое детское личико. Для ребенка такое испытание было в тягость, что напомнило Варе её детство, когда какие-то взрослые дела не позволяли подвижной девчушке играть во дворе. Тогда её выручали книги. Серой мышке вспомнился приключенческий роман «Грануаль, королева пиратов». Очевидно, она так искренне улыбнулась своему детскому подражанию поведению юной пиратки, что мордашка в окне впереди стоящей машины тоже повеселела и превратилась в забавную рожицу. Варя приветливо махнула ей рукой и рожица исчезла.

Это напомнило любительнице истории, как она впервые отважилась провести обряд перехода в тонкий мир, используя гребень Хатшепсут. К тому времени она уже прочитала две Книги и смогла сделать это, опираясь только на интуитивные знания, полученные из Книг. Они хранились где-то в лабиринтах её памяти без осмысления или заучивания. Просто Варя знала все шаги, которые нужно пройти, как то, что солнце даёт тепло, а вода утоляет жажду.

К своему удивлению, любительнице истории тогда удалось не только перейти в ментал и отыскать там душу О'Мэлли, но и поговорить с ней. Наверное, всё получилось так просто, от того, что они были родственными душами. Вот и теперь, судьба свела их в кафе, названном именем королевы пиратов. Поверить в случайность такой встречи было трудно, но кто бы ни приложил к тому руку, у Вари на душе было так светло, что она не переставала улыбаться. Впрочем, сейчас следовало отодвинуть эмоции в сторону и подумать, как использовать такой шанс и не угодить в западню, приготовленную Виком... Ну, или кем-то ещё.

Ведь теперь Варя обладала знаниями четырёх Книг, и лезть напролом в расставленные сети, где лежит заветная Книга, она не станет. Мелькнула мысль о дигтере, который не раз водил Орлову по лабиринтам тоннелей под центром столицы и Кремлём. Она надела телефонную гарнитуру и набрала на сотовом номер дигтера.

– Привет, Серёжа. Это Варя. Есть минутка?

– Карлсон!

Дигтер вспомнил старое прозвище любительницы истории, полученное ею, когда она впервые отважилась на вылазку в подземные лабиринты Москвы, и худышке никак не могли подобрать комплект старенькой армейской химзащиты, чтобы не перемазаться с ног до головы в, мягко говоря, не очень чистых тоннелях. Когда же костюмчик всё же удалось подвернуть, подвязать и застегнуть, внешний вид новоявленного дигтера очень соответствовал герою сказки Астрид Линдгрен.

– Сколько лет, сколько зим...

– Как поживаете?

– Цветёт Наташа и не тужит, а Серый волк ей верно служит.

– Вы в Москве сейчас?

– Пока да. Через недельку собираемся в Радищево. У меня же там пчёлы.

– Значит, я вовремя.

– А что?

– Давненько мы не надевали «химки». Мой размерчик ещё остался?

– Варюха, ты серьёзно?

– А то!

– Берегу. У меня таких клиентов больше не было.

– Тогда вопрос... Помнится, когда мы ходили к «алтарю» под Успенским собором, ты говорил, что есть дорожка к Ленинке. А не прогуляться ли нам туда?

– О, как! Карлсон, ты растёшь в моих глазах.

– Ну, главное, чтобы из штанишек не вырасти.

– Я не о том. Забыла, что там газовую охрэнку поставили. Пара наших загнулась в том рукаве, только через неделю отыскали.

– И что же так охраняют?

– Так, там же «стакан Румянцева»!

– Серёж, ты для «чайника» попроще скажи.

– Ну, колодец или шахта заброшенная под Ленинкой. Кто-то нацарапал на карте, что 66 метров, но я, честно говоря не мерил. Пацаном лазал туда однажды, стены бетонные, глухо везде. А когда ребята на газ нарвались, туда вовсе перестали ходить.

– Вот мне туда надо. Очень.

– Ну ты даешь, «Карлсон». Там тупик, и обхода нет, стены трехметровые, только динамитом рвать. Веками надстраивали. При Грозном, на Ваганьковском холме была Опричная застава у стрелки двух дорог – на Смоленск и Новгород, потом – палаты Нарышкина. После пожара 1812 года – Горное правление, потом – Главный архив Коллегии иностранных дел, потом – дом Пашкова. Уже в двадцатом году прошлого века туда свезли частные библиотеки из разграбленных домов сбежавших после революции богачей. В 1927 первый вестибюль отгрохали, в 1935 добавили станцию метро «Коминтерна». Теперь она «Александровский сад». Мы с пацанами искали щелочку из тоннелей метро – кое-что для твоей комплекции осталось.

– А до этого колодца доберёмся?

– А тебе зачем?

– Очень надо. Я потом расскажу. С меня причитается.

– Хочешь обидеть Серого волка?

– Нет, конечно!

- Тогда забудь про бабло.
- Хорошо, я тебя расцелую и Наташке не скажу.
- Другое дало, «Карлсон»... В среду устроит?
- Да.
- Тогда подгребай к «бомбарнику» в 10:00.
- Хорошо. Перезвоню, если что.

Варя и не заметила, как дорога стала свободнее, и все поехали веселее. Свернув с шоссе на Афанасьевскую к коттеджному посёлку, уже через четверть часа, она поставила свой «Форд» в гараж двухэтажного дома с верандой, окружённого небольшим садиком с беседкой.

За два последних года Орлова привыкла быстро «переобуваться». Соседи знали её, как нелюдимую одинокую деловую даму, к которой и в гости-то никто не приезжал, а всем любопытным она «отводила глаза». Её дом стоял, словно нежилой.

На платной стоянке у супермаркета неподалёку от МКАД её «Форд» скучал весь рабочий день, пока хозяйка на такси уезжала по делам. За два-три квартала до своей библиотеки хрустальные тувельки Серой мышки превращалась в китайские тапочки без каблучков. До вечера компанию ей составляли старые друзья в самых разных переплётках.

Зато дома она отдавалась своей единственной страсти – познанию энергетических практик, особенностей переходов между мирами, занятиям йоги, чтению умных книг на старинных языках Востока, общению в тонком мире и путешествиям с выходом из тела.

Для большинства смертных такой образ жизни показался бы абсолютно бредовым и ничемным, но только не для Орловой. После необычного гребня, найденного в Египетском храме километрах в пятидесяти от Луксора, она поняла, что сама судьба выбрала восемнадцатилетнюю студентку первого курса МГУ, и ей уже не свернуть. И первый артефакт, называемый эзотериками Гребнем Хатшепсут, оказался в её руках отнюдь не случайно, ей при рождении было написано стать сначала мастером ментального удара, потом «читающей во тьме», затем получить второй артефакт, известный в иных мирах, как перстень с рубином или кольцо Нефертари. Впрочем, дальнейшей своей судьбы она ещё не знала, но читать знаки на своём пути Серая мышка уже научилась.

Варя почти не занималась домом, у неё и телевизора не было, не говоря о домашних питомцах. После упражнений и расслабляющей ванны с травами рано ложилась спать, чтобы проснуться перед рассветом, когда различие дня и ночи стираются, грань между мирами становится тоньше. И тут начинает действовать её постоянный спутник, древний артефакт, найденный в монастыре неподалёку от Петры – гребень Хатшепсут. Когда он на затылке, погружение в ментал становится обычным, где у неё было немало знакомых, друзей и врагов. Они восполняли потребность в интересных разговорах и даже спорах, поскольку, не ограничивали круг общения социальными, профессиональными или возрастными рамками. Любительница истории никогда не была специалистом в физике, астрономии или философии, поэтому, часто задавалось вопросом – как такие переходы возможны, иногда даже вкрадывались сомнения, может ли это быть вообще, может это игры разума. Она не могла физически прикоснуться к своим контактёрам, но то, как они проявляли эмоции, меняли темы, интересовались самыми различными областями взаимоотношений, иногда ссорились и враждовали, убеждало обладательницу двух артефактов, что всё это не фантазии больного мозга.

– Ты так громко рассуждаешь о своём общении с приятелями из тонкого мира, что грех не заглянуть на огонёк.

В предрассветных сумерках перед кроватью Вари появился фантом красивой статной женщины в пышном вечернем платье алого цвета со смелым декольте, которому было что скрывать, а ещё овальным вырезом на спине, демонстрирующем белоснежную кожу и обнаженными по локоть изящными руками с ухоженными ноготками и длинными пальцами с кра-

сивыми кольцами. Она умела преподносить себя в хорошем обществе, производя впечатление, но не обронив ни слова.

– Леди Киллигрю... – с нескрываемым восторгом прошептала Варя и, подложив подушки под спину, приподнялась в своей кровати, подтянув по привычке худенькие коленки к груди, обхватила их руками.

– Ты знаешь, дорогуша, – без предисловий, реверансов и приветствий, неторопливо обратилась к ней супруга губернатора Пенденнис, – эти апартаменты мне гораздо больше нравятся, чем те, где ты вечно теснилась в уголке комнатухи. Правда, интерьер простенький, но может быть, в твоём времени это принято.

– Да, я не устраиваю приёмы, как ты в том восхитительном замке.

– Что-то я не припомню, чтобы ты хоть раз заглянула к нам поиграть в покер или повальсировать. Джон был бы рад.

– Мэри, а ты говорила обо мне со своим благоверным?

– Ну если захочешь перекинуться в тело одной из моих гостей на балу, – заговорчески прошептала гостя, – то я подберу тебе роскошное тело... Ну только сначала помоги мне окататься в Пенденнис, в то время, когда я была так же хороша, как сейчас. Клянусь я буду пайнкой и не пойду на abordаж какого-нибудь купчишки, рискнувшего оказаться в близлежащих водах. Ну что тебе стоит, Вар!

– И не будешь размахивать шпагой? – пошутила худышка.

– Клянусь святым Патриком. Если буду стрелять, то только глазками!

Она потупила взор и, молитвенно сложив вместе ладошки, покорно опустила голову, и шикарные рыжие локоны прикрыли взволнованное декольте.

– Мы можем вернуться к этому разговору после одного дела, которое меня беспокоит.

Тут же вместо дамы из высшего общества появился пират, вернее – пиратка, в высоких ботфортах, с мушкетом и шпагой на перевязи через плечо. Широкополая шляпа была надвинута до бровей, из-под которых чёрные глаза метали молнии.

– Три тысячи чертей! – и шпага сама выпрыгнула из ножен, а эфес привычно лёг в сильную ладонь, – Ну, наконец-то, Вар! Ещё бы отыскать Лысую Глайнэ, и ни один испанский галеон не устоит перед нашим abordажем.

Фантом пирата молниеносно очертил остриём шпаги горизонтальную восьмёрку и, лихо загнав клинок обратно в ножны, застыл, самоуверенно подбоченясь.

– Я в детстве с восторгом прочла книгу о Грэйс О’Мэлли, – призналась Серая мышка, – и всегда хотела быть такой же, как вы.

– Тогда, в чём дело, Вар. Мы можем наверстать упущенное. Тебе стоит только захотеть. Правда, я давно не встречала Грэйс, но думаю, что это поправимо.

– Кстати, о Глайнэ я и хотела с тобой поговорить.

Фантом пиратки изменился в лице, как-то неуклюже снял шляпу и, держа обеими руками за широкие поля, медленно прижал к груди.

– О, нет-нет! – вскинулась любительница истории, – ты меня не так поняла. С ней всё в порядке. Просто я её сегодня встретила здесь, в нашей столице. Правда, теперь, Грэйс в обличье цыгана. Молодой, высокий, полный сил. Мы вспомнили тебя, и скажу, что он тоже скучает по тебе.

– Святой, Патрик! – воскликнул фантом, – спасибо тебе, что хранишь её душу.

Вновь появившийся образ великосветской дамы в пышном вечернем платье перекрестился и, смахнув с длинных ресничек слезу, совершенно по-детски улыбнулся, еще всхлипывая.

– Она мне, как сестра...

– Вот и чудесно, – как можно мягче произнесла хозяйка, – надеюсь, мы на днях встретимся.

– Как, Грэйс опять в ментале?! – ещё влажные глаза пиратки мигом стали злыми.

– Нет-нет, Мэри! Я неверно выразилась. Прости мою оплошность. Сегодня я так взволнована, что несу всякий вздор. Вернее. В общем, послезавтра Грэйс будет здесь и вы через меня пообщаетесь. Она, после перехода в плотный план, тебя не сможет увидеть и услышать, но я помогу.

– Проси, что хочешь. Шпага Мэри Вулверстоун принадлежит тебе.

Глаза у Вари загорелись, словно ждала этого предложения. Потом, пытаясь неумело скрыть волнение, медленно проговорила.

– Мне кажется, что вы могли бы мне помочь в одном рискованном деле, но оно стоит свеч.

– Я всегда говорила, что ты одна из наших, – улыбнулся фантом пиратки и присел на кровать поближе к хозяйке дома, понимая, что разговор не для посторонних ушей.

Любительница истории быстро прикрыла дом «Каирской ночью».

– Намечается война? – неуверенно спросила гостя, передвинув шпагу к себе на колени.

– Если ты сможешь найти мне в ментале демона по имени Раум и предложить ему интересную нам обоим сделку, послезавтра он будет в плотном плане.

– Вар, ты хочешь заключить сделку с демоном?

– Нет. Это будет переход по ключу. Демон сам договорится с подсадным на время, а я буду только проводником. Баланс сил от этого не изменится, зато Раум мне поможет в очень важном деле.

– Ты уверена?

– Признаться, никогда ещё так не делала, но у меня в душе такое чувство, что это возможно и не противоречит законам миров.

– Ты говоришь загадками, – недоверчиво отпрянула чуть назад Вулверстоун.

– Мери, от тебя секретов нет. Я хочу прочитать Синюю книгу, которая сейчас в самой большой библиотеки Москвы, но около неё демон. Он устроил для меня ловушку. Биться с ним там я не могу, поскольку в хранилище рукописей непременно будет пожар.

– Не скромничай, Вар... там и от библиотеки ничего не останется. Помню, как ты размахивала «Молотом Тора» в этом городе на семи холмах. В целом районе сгорели какие-то штуки, и в половине домов города погас в окнах свет.

Серая мышка прикусила нижнюю губы, выражая раскаяние, как нашкодивший школяр.

– Послезавтра. – задумчиво уточнил дату фантом, – я с демонами не очень, а вот Энни поможет.

– Энн Бони, которая участвовала в поиске Принцесс Силы?

Пиратка утвердительно кивнула.

– Было бы очень кстати, потому что у кандидата из библиотеки, если я не ошибаюсь, число жизни совпадает с датой среды. Всё сходится, как будто кто-то просчитал ходы. Только стоит поторопиться.

– Вар, ты хочешь сказать, что знаешь абсолютную сумму числа, месяца и года рождения этого смертного?

– Да. Когда я уходила из библиотеки, отвела глаза вахтёрше хранилища и заглянула в её документ. Подходит. Библиотека серьёзная, они всё фиксируют.

– Осталось уговорить демона стать пожилой дамой, мало что имеющей кроме своего собственного веса, – с сомнением глянул в сторону худышки фантом.

– Работа Рауму понравится, – улыбнулась худышка, – проводить целые дни в хранилище отдела Редких рукописей, о которых он мог только мечтать. Я видела его библиотеку в Тонбридж недалеко от Лондона.

– Вар, ты не перестаёшь меня удивлять.

– Надеюсь, Энни захочет побывать в Корке.

Любительница истории заметила как приподнялись брови у Вулверстоун и опередила её.

- Возможно и для тебя найдется подсадной.
- Всё, я бегу, – вскинулся фоном Мэри Вулверстоун.

Глава V

– Храни Господь Святой Орден, – недружное приветствие двенадцати голосов в маленькой комнате без окон под северным пределом кафедрального собора города Лестер прозвучало как-то неуверенно.

– Храни Господь Святой Орден, – хрипло ответил Инквизитор Ордена, обводя придирчивым взглядом дюжину монахов, вытянувшихся, словно новобранцы на плацу. После придирчивого осмотра брат Робин медленно осенил их крестным знаменем, и те, привычно перекрестившись, медленно сели на пару простых длинных деревянных скамеек, выкрашенных белой краской. В комнате, с толстыми кирпичными стенами, с простой побелкой и несколькими светильниками, более ничего не было. Разве что, пара дорожек, протоптанных за несколько веков в кирпичном полу от двери и вдоль скамеек.

– Эти древние стены повидали многое – и пожары, и войны, и святые праздники, и ежедневное служение Господу братьев наших на протяжении многих веков... Нам предстоит продолжить святое дело покинувших ряды воинов Света, но не дрогнувших перед выпавшими на их долю испытаниями.

Тихий голос Инквизитора умолк, и каждый из сидящих на скамейках, вдруг ощутил в том и свою вину. Даже язычки пламени толстых парафиновых свечей, казалось застыли от сопричастности.

– Вы были отобраны из шестидесяти учеников, освоивших двухгодичную подготовку в базовых лагерях Ордена и показавших отличные результаты. Все успешно прошли полное погружение с Книгой Силы и Книгой Света, а после испытаний были удостоены звания флэшера Ордена. Лучшие из вас уже достигли третьего уровня силы.

Робин стал сосредоточенно вглядываясь в настороженные лица подрастающих бойцов. Некоторые занервничали из-за затянувшейся паузы, не понимая, хвалит или укоряет их могущественный наставник.

– К сожалению, вам не удалось познать мудрость Чёрной Книгой. Враги наши вероломно выкрали Книгу, завещанной нам Господом. Гибель в борьбе за неё брата Джерри, лайтера седьмого уровня силы, и библиотекаря Ордена брата Поля, достигшего шестого уровня, ослабили наши ряды. Мир праху этих бойцов.

– Аминь, – скорбно откликнулась дюжина монахов.

– Аминь, – словно эхо в небольшой комнате, повторил хриплый голос.

Он уловил едва заметные движения зрачков и лицевых мышц молодых братьев, сидящих перед ним, которые непроизвольно отобразили их эмоции на услышанное. О да, Инквизитор умел их читать! Он не был бойцом в единоборствах или мастером ментального удара, но в подковёрных сражениях всегда одерживал верх, опираясь на эту способность его сознания, отточенную с детства. Робину не нужно было бегать по крышам или кулаками отбиваться от пятерых противников, он знал, где устроить ловушку или как её избежать.

Вот и сейчас он понял, что двум флэшерам, сидевшим справа, известна истинная ситуация с потерей Книги. Скорее всего, они смогли просканировать память одного из участников той трагической встречи в аэропорту имени Винченцо Флорио на Сицилии и проникнуть в закрытые области памяти, называемые специалистами «чёрным колодцем». К сожалению, Орден не выступил единым фронтом за сохранение Четвёртой Книги, а раскололся на три лагеря, каждый из которых жаждал вернуть сокровище Ордена в свою Крепость. В итоге, по одной из трех копий Чёрной книги получили Лестер, Иерусалим и Арль, а оригинал пропал. При этом, все участники той встречи ничего не помнили, поскольку, память у них была стерта. И тут не обошлось без демона Викториуса, которому помог проявиться в плотном мире покойный Джерри.

История была странной, если не сказать больше. Робин случайно узнал о проекте «Контактёр», связанным с вызовом из потустороннего мира сильного демона в помощь Ордену для борьбы с русским мастером ментального удара, который подозревался в редактировании Четвёртой книги. Однако, возвращение с таким трудом найденной Чёрной книги в дуат под Храмовой горой в Иерусалиме, не только не помогло Ордену, а ослабило его влияние.

Хотя связь с демоном была полной ересью для Ордена Сынов Света, но Джерри, бывший тогда Магистром Ордена, пошёл на это, да ещё привлёк финансиста Ричарда, влиятельного члена Попечительского Совета. Незадолго до роковой встречи в аэропорту имени Винченцо Флорио на Сицилии, уже после гибели Джерри, в Ордене наступил период безвластия... Тут-то Робин и понял, что судьба даёт шанс. Дело было в том, что согласно Уставу Ордена, Инквизитор, как член Триумvirата Ордена, являлся временным хранителем кольца Силы. Воспользовавшись этим, он проник в личную библиотеку Магистра и узнал о проекте «Контактёр». Там же, среди бумаг Джерри, он прочел о другом крамольном проекте. Ричард был наследником кольца Проводника Бродячих душ! И уж совсем непостижимым был другой договор – демону за помощь пообещали открыть информацию о Шестой Книге. Оказалось, что Джерри и это знал, но скрывал от Ордена. Очевидно решил использовать Синюю Книгу Ирака для укрепления собственной власти... Ну, и поплатился.

До сих под брат Робин никак не мог смириться с этой мыслью, и гнал её от себя, оправдывая своё поведение тем, что этот самый демон Викториус выступил на стороне Лестера и вырвал из лап конкурентов Четвёртую книгу. Затем, он стёр память о той встрече всем участникам, кроме Робина. Правда, через день, открылась страшная истина. Книга оказалась подделкой. Инквизитор объяснял себе эту странность только тем, что Джерри связался с тёмными силами. К Викториусу же брат Робин вообще никаких претензий предъявить не мог, поскольку не он заключал договор, жутко выговорить, с демоном. В другой стороны, он был просто обязан этому Вику, что остался жив, ведь брат Поль, мир праху его, теперь никогда не придет в свою библиотеку.

Ситуация с Ричардом тоже осталась неясной. С одной стороны, финансист был влиятельным человеком в Попечительском Совете Ордена, с другой, его поддержка и опора в Ордене, с гибелью Магистра, существенно уменьшилась, а душевное состояние, после конфликта с демоном, вызывало опасение.

Кстати, о Викториусе никто не слышал до инцидента с Чёрной Книгой, а после – тем более. Имена двух гловеров Ордена, которые вели переговоры с темными силами, осталось только в записках Джерри, в памяти Инквизитора и комптура аналитического отдела. Вдобавок ко всему, демон на второй день возвращения в Лестер после Сицилии, немного повозившись с привезённой Четвертой Книгой, заявил, что это подделка и пропал. Обсуждать всю эту ересь с теперешним Магистром Ордена – братом Августином, бывшим ранее обычным Комендантом Северной Крепости, было просто бесполезно.

Брат Робин тяжело вздохнул, перекрестился. и только тут заметил, что в маленькой комнате без окон воцарилась гробовая тишина. Инквизитор молча прохаживался перед дюжиной белых монахов, погружённый в свои мысли, а флэшеры просто боялись его потревожить. Некоторые слышали о способности Члена Триумvirата Ордена «читать мысли» собеседников, потому объяснили себе это затянувшееся молчание, как выбор кары небесной для посмеявшихся узнать то, о чём нельзя было и подумать.

– Таким образом, – неожиданно произнёс Инквизитор, словно подытоживая сказанное, – есть основание считать, что каждый из вас способен, если не войти в контакт, то хотя бы почувствовать присутствие любой из семи непрочитанных вами Книг, образующих наследие наших предков, известных, как девять Книг Ариев.

Инквизитор снова выдержал солидную паузу, вглядываясь в лица дюжины монахов. Никто из них не шелохнулся, хотя все слышали разные байки о том, как Книги расправляются

с нежеланными читателями. Например, в библиотеке Арля, которая не считалась Крепостью Ордена, а лишь хранилищем Второй Книги, была комната для реанимации тех, кого Книга отвергла... Кого-то быстро удавалось спасти, прервав сеанс, а кому-то и современная реанимация не помогала. Тогда беднягу приходилось отвозить куда-нибудь на окраину города, имитировать внезапную смерть по неизвестным причинам.

– Братья, – продолжил Инквизитор, – я хотел сказать главное перед вашей командировкой. Вы обучены сбору и анализу информации. Учитывая то, что мы ищем артефакты, не следует делать акцент на современных технологиях распространения знаний, и уж тем более – новостей, которые зачастую являются простыми сплетнями. Интересующие нас Книги известны тысячи лет и обросли не только номерами, цветовыми маркерами, названиями и байками о материалах, из которых они изготовлены. Приведу пример из отечественной истории. Начиная с XVII века, наши дипломаты начали публиковать переписку, отчёты и различные документы в сборниках, оформляемых в синие переплёты, чтобы удобнее их встраивать в существующую библиотечную систему. Нашему примеру последовали и другие европейцы – в Германии это были белые книги, во Франции – желтые, в Австро-Венгрии красные и прочее. В основном это была случайная цветовая дифференциация. С тех пор, прошло почти четыре века, и естественно, вокруг обычных книг появилось немало фейков. Будьте бдительны. Вы парами поедите в командировки с разными легендами и маршрутами согласно утверждённому мною списку. Все необходимые документы получите у моего секретаря Томаса. Там же найдёте расписание сеансов связи, методы шифрования и координаты для экстренной связи.

Инквизитор чуть мягче посмотрел на флэшеров и неожиданно закончил свою короткую речь.

– Люди гибнут не только за металл, но и за те знания, которые дают безграничную силу. Вплоть до бессмертия, как гласят некоторые легенды. Будь я в таком же возрасте, как вы, не задумываясь поменял бы свою моцетту на джинсовую куртку, чтобы найти и прочесть все Книги.

Это вызвало ожидаемую реакцию дюжины монахов, облачённых в белые сутаны, но суровый взгляд Инквизитора остановил веселье.

– Да пребудет с вами свет души погибшего в бою Светлейшего брата Джерри. Аминь. Храни Господь Святой Орден.

– Храни Господь Святой Орден, – дружно повторила дюжина молодых голосов.

Когда шаги на каменной лестнице, ведущей из комнаты без окон в нижнюю галерею кафедрального собора затихли, брат Робин самодовольно вскинул подбородок и принял позу, подобающую римским императорам. Ему вспомнилась одна крылатая фраза – «Не брезгуй кормить крохами слабых, и ты получишь самых крикливых сторонников».

Вот сторонники ему бы сейчас оченьгодились. После поспешного избрания коменданта Северной Крепости Августина новым Магистром Ордена Сынов Света, поменялась не только власть в Ордене, но и стал меняться его устоявшийся уклад. Постепенно Августин стал уклоняться от проведения соответствующих служб в соборе Святого Мартина, порекомендовав это Инквизитору, как члену Триумvirата, одному из девяти членов Тайного Совета Ордена и прелату кафедрального собора. Августин не хотел менять свою резиденцию в Бельгии, где находились все органы управления Евросоюзом. Его тщеславию льстило, что старинный замок рыцаря Лаво, в 35-ти километрах от Брюсселя, был не только Северной Крепостью Ордена, а и стал штаб-квартирой Магистра.

Это размывание традиций, принятых на основе редакции Устава Ордена в далёком 1313 году, теперь плавно переходило к тем правилам, которые были закреплены в прежнем Уставе, который был старше, а значит, как считают некоторые, более правильным. Все понимали, что это была своего рода месть англосаксам за выход из Евросоюза, а ещё это позволяло переносить политический центр принятия решений Ордена в новую Крепость при переизбрании магистра,

что устраивало даже Коменданта Ванкуверской Крепости Ордена, который прежде всегда был на стороне англичан.

Хотя и это было неглавным. Инквизитор понимал, что недоверие, породившее раздор в Ордене, началось с утраты Четвёртой Книги. Мало кто владел всей информацией о случившемся, а её отсутствие рождало слухи и домыслы. Три центра Ордена боролись за размещение Чёрной Книги в своем хранилище – Стоунхендж, Иерусалим и Арль. Хотя самым разумным было, конечно же, размещение её в дуате под Храмовой горой, где Книга была изначально.

Карты спутал некто, отредактировавший текст Книги так, что она стала Вратами Света в Чёрном дуате, открыв доступ светлой энергии, а не тёмной. Хранители быстро поняли это по совершенно обратному воздействию на членов Ордена и окружающих. Было принято решение переместить Четвёртую Книгу в лабораторию Арля, подальше от дуата, где она была очень активна, питаясь энергией планеты.

Для безопасной транспортировки ценного артефакта спецы лаборатории изготовили три копии ложной Книги, но именно они достались представителям Стоунхендж, Иерусалима и Арля. Настоящая Книга испарилась. Все флэшеры были брошены на поиски пропажи, но вернулись ни с чем. Только у Робина сохранились в памяти все детали странного события, у остальных провал. Кто-то из сильных флэшеров, сканировавший память участников событий зло пошутил: «от Чёрной книги осталось только чёрное пятно».

Вместо того, чтобы объединить усилия для поиска фактов и анализа ситуации, все затаили обиду и подозрения. К сожалению, приходилось констатировать, что на текущий момент в Ордене Сынов Света нет сильного лидера, способного преодолеть разногласия и реально возглавить борьбу.

Только брат Робин не пал духом, сформировал команду из дюжины подающих надежду флэшеров и составил для них наиболее вероятные маршруты поиска. По крайней мере, он так себя позиционировал, не теряя надежды возродить сильный центр в Лестере, ну и себя, конечно не забыть. Тем более, что он не освободил кабинет прелата Собора Святого Мартина после избрания Августина новым Магистром Ордена Сынов Света. Тот не торопился перенести свою резиденцию из Бельгии в Англию.

Глава VI

Раннее утро среды в столице было пасмурным. Северный ветер гнал по небу низкие тучи, и просыпаться в такую погоду абсолютно не хотелось. Однако, Орловой не спалось. Сегодняшняя дата точно подходила для перехода в плотный план из ментального поля. Эзотерики его еще называют перерождение – когда Проводник Бродячих душ, владеющий Кольцом с рубином, проводит обряд перехода со смертным, согласившимся на обмен с Бродячей душой из ментала. Условие души оговаривают самостоятельно и добровольно. Проводник лишь произносит мантру.

То, что Раум сможет уговорить дежурную хранилища отдела Редких рукописей – даму преклонного возраста, обременённую нелёгкой судьбой, болезнями и маленькой зарплатой, нашептав ей на ушко то, что та получит взамен унылой однообразной жизни, сомнений у Серой мышки не было. Она видела, как верой и правдой молодые и красивые женщины служили демону в его Чёрном доме небольшого городка в 20 милях от Лондона. Оставалось надеяться, что два обитателя ментального мира – некогда знатные пиратки Мэри Вулверстоун из Англии и Энни Бонни из Ирландии, отыщут сорокового демона малого Кольца Соломона по имени Раум, томящегося в ментале после того, как другой демон, по имени Викториус, сильным энергетическим ударом выбил его из плотного мира.

Не самая романтическая история, но Синяя Книга того стоила. Было вполне вероятно договориться с Раумом на сеанс в два-три часа, чтобы прочесть Книгу и оставить её под охраной этого любителя старинных манускриптов. Варя не так давно стала обладательницей кольца с рубином и не была уверена, что ей можно провести демона через грань миров, как и любую Бродячую душу из тонкого мира. Для демонов существовал Договор перехода в плотный мир из ментала, согласно которому он должен был передать тринадцать своих колец смертным, и только после тринадцатого оставался в плотном плане.

Да, демон умел соблазнять смертных. В разных конфессиях это описывалось по-разному, но как это происходило на самом деле, знали только те, кто заключил Договор с демоном. Ведь каждое кольцо демона, переданное им смертному, было одним из тринадцати ключей от замков, на который ему закрывали Врата Миров. Так гласили Правила Миров, прочитанные любительницей истории во Второй Книге Света. Это она чётко помнила, поскольку знания прочитанных Книг хранятся в душе вечно. Сколько ни старалась Серая мышка вспомнить ещё какие-нибудь возможности перехода демона на короткое время из ментала в плотный план, конкретики не было. Но. Интуиция нашёптывала прочитавшей четыре Книги Мудрости, что у демона в запасе есть что-то ещё.

Логика размышлений Орловой о таком переходе была прямолинейна. Если ангелы и падшие ангелы имеют одну суть и вместе обитают в астрале, то демоны и Бродячие души тоже имеют одну суть и вместе обитают в ментале. Стало быть, и правила перехода между Мирам для них одинаковы. Хотя она понимала, что рискует, поскольку прочла только четыре Книги Мудрости из девяти. Так или иначе, но любительница истории решилась на поступок и внимательно сканировала пространство вокруг – не появится ли какой знак свыше. Пока никаких намёков...

По привычке Варя сидела на кровати, обхватив худыми руками колени, в спальне дома номер 32 на улице Песчаной. Как ни странно, она ждала гостей в своей цветастой китайской пижамке, а не за накрытым столом, как это принято в нашей стране. Ей вспомнился дом в деревне Благодатка, где вырос погибший Лешка и две его сестрички Галка и Ленка, которые оказались Принцессами Силы. Да, всё не случайно в нашей жизни, и самое интересное, что мы выбираем эту судьбу. Есть какой-то вариант случайности, но все основные шаги прописаны в Книге Судеб, переписать которую дано не каждому. Разве что, рождённому в день Тхар.

– Вар?

Тихо позвал её знакомый голос. Любительница истории даже усмехнулась своей промелькнувшей мысли, что так её когда-то будила в школу мама.

– Назови своё имя, – строго произнесла худышка, поправив пижаму.

– Леди Киллигрю, урождённая Мэри Джессика Вулверстоун из Шотли Гейт, – потом, немного подумав, добавила, – в графстве Саффолк, Великобритания.

Варя хихикнула, прикрыв рот ладошкой от такого официоза и, сделав привычное движение правой рукой, что-то прошептала.

– Заходи... – мысленно произнесла она, – извини, я не в вечернем платье, как некоторые.

– Прощаю тебя, Варвара из Ге-лен-дж-дж-дж. – слушай, язык можно сломать вот на этой букве. Ы.

Серая мышка расхохоталась.

– Сразу видно, что ты не из России. У нас был такой старый фильм «Операция „Ы“». Его растащили на цитаты.

– Почему. «Ы»?

– Не поверишь, это тоже фраза из того фильма. Ответ звучит, как пароль – чтобы никто не догадался.

– Так не честно.

Вместо фантома чопорной английской леди в шикарном красном платье с декольте появилось изображение девчушки лет пяти в простом длинном синем платье, похожем на сарафан, поверх белой блузки, с белым передником, в чепце и торчащими из-под платья загнутыми носками деревянных башмаков. Она понурила головку и надула губки, всем своим видом выражая обиду.

– Ладно, не дуйся, – попыталась успокоить её русская, – дашь кломпы поносить?

– Ну, если доберёмся до Шотли Гейт. – с улыбкой ответил за девочку пират. – А есть повод?

Вместо ответа в спальне появилось ещё один фантом. Это была высокая красавица лет двадцати пяти с рыжей ирландской копной завитушек, серьёзным взглядом и фигурой спортсменки. На ней была длинная зелёная юбка и расшитый жакет поверх белой рубашки с длинными рукавами, едва скрывавшими сильные руки. Она была в туфлях на шнуровке, словно готова пуститься в пляс.

– Назови своё имя, – серьёзно спросила хозяйка в пижаме, не отвлекаясь на одежду госты, хотя и отметила отличную физическую форму и беспокойную правую ладонь, словно ищущую эфес шпаги.

– Энни Мария Бонни урождённая Энн Кормак из Кантри-Корке в Ирландии.

– Могу я задать тебе вопрос, – глядя прямо в глаза красавице, спросила худышка.

– Любой.

– Как назывался корабль, который был у вас с Бэкхемом?

– «Коралл».

– Я смотрела фильм о ваших приключениях. Там был трёхмачтовый «Кингстон» с чёрными парусами.

– Враньё, – отрезала Энни, – Это был двухмачтовый бриг «Коралл» с обычной парусиной. На хорошем ветре и солёных брызгах у экватора любая парусина быстро выгорает, – улыбнулась королева пиратов.

– Извини, Энн, американские сериалы всё переиначивают на свой манер.

– Могу я спросить тебя, проводник Бродячих душ?

– Конечно.

– У меня припрятано фамильное колечко, но рядом с ним нет бочонка с золотыми гинейями. Я могу рассчитывать на переход в реальный мир?

– Конечно. Я просила Мэри так и передать тебе моё предложение.

– В таком случае моя шпага будет услугой за переход.

Она с таким достоинством произнесла эти слова, что у Вари навернулась слеза.

– Вам удалось найти Раума? – быстро переключила тему разговора худышка, чтобы скрыть свои эмоции.

– Позволишь войти демону?

– Позволяю, – Варя демонстративно поправила причёску на затылке, где притаился гребень Хатшепсут.

В комнате появился фантом, уже знакомого демона по имени Раум. Это был солидный высокий мужчина лет пятидесяти с неторопливыми уверенными движениями. Он пристально глянул на худышку в цветастой пижаме, но непроизвольно чуть отпрянул назад, словно обжёгся. Затем примирительно произнёс:

– Узнаю оранжевые всполохи вокруг голубой ауры... – на мгновение демон задумался, что-то вспоминая и произнес, – незваная гостья в моём доме... Потом появился Магистр Ордена Сынов Света. Вы работаете на Орден?

– Нет, – холодно ответила худышка, – Тогда я, как и вы, стала ненадолго его пленником. Друг помог мне освободиться, после чего, я освободила ваших бойцов, а вас не тронула, хотя вы были под воздействием сильных наркотиков и совершенно беззащитны.

Демон промолчал, недоверчиво поглядывая на хозяйку в несерьёзной пижамке, и тихо продолжил:

– После встречи с вами два моих лучших бойца попали в психушку.

– Тереса и Карис хотели помешать мне провести погребение Грайнэ О'Мэлли на острове Клэр, согласно её завещанию, чтобы она потом смогла воплотиться в плотном плане.

– Они действовали по моему приказу, – отрезал Раум.

– К сожалению, – спокойно пояснила Орлова, – Карис вас обманула. Она охотилась за моим артефактом, и покушалась на мою жизнь. Я только защищалась.

– Понятно, а за что Тереса тоже попала в Чиппенхаум с диагнозом шизофрении дезорганизованного типа?

– Она хотела завладеть шкатулкой русского императора, ошибочно полагая, что там Четвёртая Книга. Это был молитвенник последней царицы Российской империи, а шкатулка принадлежала Ордену госпитальеров. Я передала его им под печать.

Любительница истории контролировала каждое движение демона и, видя, что он хочет разобраться в ситуации, добавила:

– Кстати, диагноз у Карис и Тересы неверно поставлен медиками Чиппенхаум. Если вы поглубже загляните в их сознание, там просто «черный колодец», правда – глубокий. Вам вполне под силу восстановить их сознание, пройдя по тоннелю... Потом услышите правду из первых уст.

– Кто разграбил мою библиотеку? – чуть спокойнее задал новый вопрос фантом демона.

– Насколько мне известно, она была среди книг личной библиотеки магистра Ордена Сынов Света.

Сороковой демон молчал, стараясь проверить насколько достоверны эти слова тщедушного создания перед ним. Однако чувствовал силу, и понимал насколько обманчива внешность.

– У нас общий враг, Раум, – уверенно произнесла Варя, – и общий интерес. Мне известно, что вы искали Синюю книгу. Она будет в вашем распоряжении, я хочу лишь её прочесть. За эту услугу предлагаю вам переход в плотный мир, как проводник Бродячих душ. Вы можете заключить договор с кандидатом на обмен душами на ваших условиях. Сегодняшняя дата совпадает с числом жизни кандидата. Она немолода и, думаю, вам под силу заключить договор.

– А общий враг? – лукаво прищурился Раум.

– Вы забыли, кто вышиб вас из плотного мира в аэропорту на Сицилии?

– Викториус, – недоверчиво произнёс фантом демона.

– Возможно, вы сможете с ним пообщаться. Признаться, я не уверена в своей догадке, но мне показалось, что это он ждет меня рядом с Шестой Книгой. Вику не дано её прочитать, поэтому он заманивает меня в ловушку, чтобы после моего погружения с Книгой, считать её из моей памяти. Надеюсь, вы сможете договориться, не устраивая пожар в хранилище Редких рукописных книг.

– Вар, – неуверенно произнёс сороковой демон, – я могу вас так называть?

Серая мышка утвердительно кивнула.

– Вам известно, что демон самостоятельно может переходить в плотный план?

– Да. По шестому ключу из мира Хельхейм или из ментального поля по седьмому ключу, но это долгий процесс с передачей тринадцати колец через контактера.

Худышка замолкла, размышляя, уточнять ли детали при посторонних душах, не владеющих такими знаниями. Однако, демон не проявил недовольства, и она продолжила:

– Вы сейчас в ментальном поле. Думаю, что Вик специально нанёс такой энергетический удар, чтобы вы застряли посередине.

– Вы правы. Он коварно вывел меня из игры. Но...

Сороковой демон умолк, специально растягивая театральную паузу, чтобы присутствующие убедились в его силе и знаниях, что порой одно целое. Наконец Раум улыбнулся и продолжил:

– Вик просто выскочка с плохим образованием. Он не прочёл Чёрную книгу, без которой невозможно быть демоном. Потому и занялся воровством...

– Простите, Раум, понимаю ваш намёк, но не могу припомнить что-либо из Чёрной Книги, говорящее что-то дополнительно к шестому и седьмому ключу переходов между мирами.

– Вар, когда ты прочла Чёрную книгу?

– Пару лет назад.

– Разве ты не знаешь, что твои предки убрали её из дуата под Храмовой горой, а затем переписали и спрятали в месте силы под холмом у реки Кучковка. Тогда ещё и города на тех семи холмах не было. При Иване IV уже была и река Москва и стольный град с тем же именем, а место силы так и осталось неизменным. Кстати, туда же спрятали и Либерею.

– Позволю себе уточнить, – у худышки сжались кулачки, – что Четвёртая книга изначально была светлой по содержанию и действительно была в дуате под Храмовой горой. Но. Кочевое племя купцов востока подкупом и обманом завладело землями Ханаана, которые всегда были житницей и кузницей земель между побережьем Средиморья и рекой Иордан, от озера Кинэрос до Петры. Они скомпилировали из священных книг Вавилона и Египта, так называемый ТаНаХ, куда входит Тора, Невиим и Кетувим, что стало основой иудейской веры. Затем, переписали Четвёртую Книгу в дуате под Храмовой горой, и он стал вратами тёмной энергии. Сначала на Востоке, а потом и на всей планете. На обвинение в подлоге тёмные ответили большой войной, следы которой до сих пор находят в Мохенджо-Даро. Мои предки восстановили справедливость изъяли Четвёртую Книгу из дуата и действительно спрятали в подземелье, а над ним построили город Москву.

– Вар, – усмехнулся сороковой демон, – а как Четвёртая книга снова оказалась под Храмовой горой?

– Да, это сделала Читающая во тьме, – твёрдо ответила Варя. – Мне стало известно о плане Ордена вернуть Чёрную книгу в Иерусалим. Я им помогла. Только до этого две Принцессы Силы, в чьих ДНК хранится изначальный фрагмент текста Четвёртой книги и способность его восстанавливать, сделали Чёрную Книгу вновь светлой. Лайтер Ордена Джеффри

торжественно вернул Четвёртую книгу в дуат под Храмовой горой... Это бы пару лет назад. Тогда я её и прочитала.

– Верно, – Раум даже усмехнулся, – только в тексте уже не было десятого ключа. Под названием Сон демона.

– Да, у меня только какие-то смутные намёки.

– Всё просто. В день, когда число жизни смертного совпадает с цифрой даты обмена душами. Демон из ментала может соблазнить смертного временным обменом душ с демоном, которое смертный воспринимает только как сон. Оканчивается с наступлением полночи этой даты.

– Отлично. Предлагаю вариант, который не обременит демона, но покажет где находится Синяя Книга Ирака, похищенная Орденом из вашей библиотеки в Черном доме близ городка Тонбридж, что в двадцати милях к юго-востоку от Лондона.

– Всё это заманчиво.

– И легко проверить, – добавила Орлова, понимая, что «лёд тронулся».

– Давайте попробуем. Какой у вас план?

Глава VII

Весна в Лестере в этом году выдалась на удивление тёплой. Буйная зелень и обилие цветов украсили старый английский город, и по вечерам его жители, в большинстве своём, выходили прогуляться целыми семьями. Старшее поколение всё ещё стремилось сохранять традиции, в которых их воспитывали родители, но молодёжь, как всегда, стремилась ломать все правила и ограничения. Поколения отцов и детей всегда конфликтовали, хотя потом дети, становились отцами, и всё повторялось.

Брат Робин задумался, что до некоторых пор у него была чёткая картина мира и законов, данных Господом, и он мог уверенно и логично объяснять многие события прихожанам с кафедры собора Святого Мартина или в личной беседе. В крайнем случае, сослаться на привычную фразу, что на всё воля божья. Однако, после знакомства с проектом двух, ушедших в мир иной Магистров Ордена, которые не только предполагали контакт с душами, застрявшими в Чистилище, но и активные действия с их счастьем после подселения в тела подсадных, Инквизитор всё глубже погружался в эту ересь.

Всё течёт, всё изменяется... Но не до такой же степени!

И что самое интересное, теперь Робин совершенно спокойно составил план действий по продолжению этого проекта. Отобрал лучших учеников Ордена, наставил на путь истинный. Прости, Господи!

Но другого выхода для спасения разваливающегося Ордена Сынов Света Инквизитор не видел.

Робин подошёл к окну, выходящему на площадь перед собором. Привычный вид сверху на суету внизу. Сколько лет прежде он смотрел на это окно снизу, мечтая когда-нибудь стоять там, в кабинете прелата, считавшемся резиденцией магистра Ордена, и чтобы движением одного пальца было достаточно, дабы огромный Орден Сынов Света на разных континентах пришёл в движение, выполняя его волю.

Теперь он стоит в заветном кабинете и смотрит в окно сверху вниз, но на мизинце нет кольца Силы. Оно у Августина в Северной Крепости Ордена, в замке когда-то принадлежавшем рыцарю, участвовавшему в первом Крестовом походе. Там даже нет маленького городишка. Просто старая крепость на холме, трёхметровые стены которой не спасли десять лет назад тогдашнего Магистра Ордена. «Копьё Осириса», брошенное неизвестным мастером, прошло, как раскалённый меч сквозь кусок масла, через внешние гранитные плиты и перекрытия нескольких этажей. Оно сразило Константина, проводящего заседание Совета, попав точно в темечко. Его энергетические каналы и чакры были испепелены. Только Кольцо на мизинце осталось без повреждений. Да-а, сила уважает только силу.

Инквизитору вспомнилось, как кровь в его стареющем теле едва ни закипала, когда он надевал себе на мизинец кольцо Силы. Согласно Уставу Ордена, после ухода в мир иной магистра, кольцо хранилось у Инквизитора до избрания нового главы Ордена. Конечно, кольцо хранилось в шкатулке, но иногда брат Робин надевал его себе на мизинец, и сразу чувствовал, как весь Орден начинал повиноваться движению этого пальца. О-о! это было ни с чем не сравнимое ощущение. Однажды, он даже прошел с этим кольцом в личную библиотеку Магистра. Четверо охранников по дороге туда становились у него на пути, но стоило выставить вперед кулак с кольцом Силы на мизинце, и он, словно мощным прямым в челюсть, сбивал с ног двухметрового верзилу. Сила уважает только силу.

Тогда, в библиотеке Джеффри, ему открылась ещё одна, неизвестная сила. Бродячие души тонкого мира и кольцо Проводника этих душ в плотный план. Ересь несусветная! Но иной силы, способной спасти Орден не было. Поль Катель – библиотекарь из Арля, каким-то образом изготовил подделки Четвёртой Книги, которые никто не мог различить. Даже все, про-

шедшие полное погружение с первыми двумя Книгами Мудрости. Затем, что-то опасно сблизило финансиста Ричарда и библиотекаря Поля. Да так, что к ним в тройку примкнул демон Раум. Пик конфронтации группировок, борющихся за власть в Ордене, пришёлся на встречу трех представителей в аэропорту Сицилии. Победил демон со стороны Лестера. Конечно, заслуга в том принадлежала магистру Джеффри, но он, к тому времени, уже покинул сей мир, а демон Викториус исчез, и все лавры достались Робину.

Правда, Инквизитор опасался, не ждёт ли его судьба двух высокопоставленных неудачников. Ни для кого в Ордене не было секретом, что после двух магистров – Константина и Джеффри, которые были и сильными политиками, и бойцами седьмого уровня силы, из кабинета прелата кафедрального собора некоторое время пытались управлять Сынами Света Саймон, но кольцо Силы для него было слишком велико. За ним в мир иной последовал и сильный лайтера Джерри. Его сгубила Чёрная Книга прямо в дуате под Храмовой горой. Оба недолго возглавляли Орден.

Размышления Инквизитора прервал его секретарь Стивен, сообщив по внутренней связи, что комптур аналитического отдела просит аудиенции.

– Я приму его за чаем, – сухо откликнулся Роби и направился к небольшому столику красного дерева.

Минут через десять, когда Стивен аккуратно расставил чайные пары тонкого китайского фарфора на инкрустированном столике, дверь кабинета прелата собора Святого Мартина бесшумно отворилась.

– Брат Джейсон, ваша Светлость.

Инквизитор молча указал вошедшему место напротив.

– Храни Господь Святой Орден, ваша Светлость.

– Храни Господь Святой Орден, – поморщился тот, давая понять, что чем-то недоволен.

Пока секретарь аккуратно наполнял чашки почти прозрачным напитком, в кабинете все молчали, но едва за Стивеном закрылась дверь, скрипучий голос брата Робина нетерпеливо произнёс:

– Что удалось выяснить по трем книгам-подделкам?

– Они были изготовлены в нашей лаборатории Арля с использованием экспериментального суперматериала под названием экситоний, полученного недавно в Европейском Центре Ядерных Исследований, называемом физиками как ЦЕРН.

Инквизитор вопросительно глянул на докладчика.

– Как я понял из опубликованных статей об открытии физиков, это новый вид вещества, получаемый из двух разновидностей сульфидов вольфрама, облученных мощным потоком частиц на суперколлайдере в ЦЕРН. Дело в том, что вольфрам обладает большей плотностью кристаллической решётки, чем уран.

– Радиоактивен? – насторожился брат Робин.

– Нет, Ваша Светлость. Не так давно у физиков ЦЕРН появился новый инструмент для исследования под названием суперколлайдер. От обычного ускорителя заряженных частиц он отличается гораздо большей мощностью столкновения, поскольку работает на встречных пучках... Можно провести аналогию с двусторонним движением на магистрали. Когда, разогнав спортивные машины до максимальной скорости, выводить их на встречное движение. Лоб в лоб! Тогда удар вдвое сильнее.

– Что за варварство?

– Пока физики только так могут понять основные законы строения материи.

– И?

– Разные соли вольфрама имеют разную проводимость, как полупроводники кремний и германий, из которых делают микросхемы. Если из таких солей вольфрама сделать сэндвич и бомбардировать мощным потоком протонов, можно получить новый атом с идеальной

кристаллической решёткой. Его проводимость электрон-позитронных обменов на несколько порядков больше чем у традиционных полупроводников, используемых для производства микропроцессоров.

– И? – магистр пытался уловить логику в восторженной речи молодого монаха и понимал, что его взгляды на мир разрушаются катастрофически, а понять суть и возможность использования в его возрасте уже было очень сложно.

– В ЦЕРНе получили новое вещество, которого на планете раньше не существовало. До этого были некоторые успешные попытки, но вещество получалось нестабильным и распадалось очень быстро, едва физики определяли его свойство.

– Было практическое применение?

– Нет, ваша Светлость. Разве что, заносили в таблицу Менделеева и давали имена. Есть даже вещество Дубний, названное так по имени города, где оно было открыто.

– Странное название... И где этот город?

– Недалеко от Москвы, Ваша Светлость.

– Опять русские.

– На этот раз экситоний получили с помощью супер-коллайдера в ЦЕРНе, где работает многонациональный коллектив физиков. Могу уточнить, какие страны участвовали в том проекте.

– Это лишнее. Лучше поясните, как сделали Книги.

– Новое вещество пока изучают. Из него получили экспериментальный материал, который стабилен, нейтрален, суперпрочный, тонкий, не бьётся, не ломается, не горит. И самое главное, может хранить неимоверное количество информации в чипе. Плюс, обладает суперпроводимостью при комнатной температуре при минимальных сечениях кабеля. Физики говорят, что это будущее всей компьютерной техники. Экситоний заменит полупроводники на основе кремния и германия. Правда, пока это прожекты.

– Они копировали материал одной из «живых» Книг? – недоверчиво спросил хозяин кабинета.

– Нет, Ваша Светлость. Теорию создания такого вещества ещё до войны разработал физик Яков Френкель. Из России. Реализовать её смогли только на мощном коллайдере.

– И тут не обошлось без русских, – сморщился, словно от головной боли, собеседник, – и наш ботаник Поль Катель подсуетился.

– Вы правы, Ваша Светлость. Брат Поль раздобыл порошок экситония у знакомых физиков ЦЕРНа и сделал, на его основе и какого-то полимера, материал, как две капли воды похожий на листы Книг. Лёгкий и гибкий, как пергамент, но не рвется и не горит, а фактура поверхности и цвет точь-в-точь, как у Книги. Правда, записывать информацию в экситоний, как в полупроводниковую память еще не умеют, а внешне не отличить. Финансировал сэр Ричард.

– Вот как? Значит, он отвернулся от Лестера. А как агитировал за то, чтобы Книгу поместить в дуате под Стоунхендж. М-да. Так называемые друзья наши, перекинулись на другую сторону, едва только ушёл в мир иной брат Джерри... Мир праху его.

– Аминь.

Они помолчали, задумавшись каждый о своём.

– Что известно о Викториусе?

– Пока он никак себя не проявил, – испуганно промямлил комптур аналитического отдела.

– Считаете, что уехал позагорать на Бали? – язвительно процедил свозь вставные зубы Инквизитор.

– Простите, Ваша Светлость. Есть версия, что он конфликтовал с демоном по имени Раум...

– Я читал эти отчёты, – грубо оборвал его Инквизитор, – и помню, что там сказано о причине. Синяя Книга. Любой эзотерик, сатанист, оракул, астролог, таролог и прочие шаманы отдадут левую руку за то, чтобы правой полистать Шестую Книгу ариев. Возможно, уже читают. Все, кроме нашего аналитического отдела!

Джейсон, глубоко вздохнул, чтобы произнести заранее подготовленное объяснение, но собеседник, только отмахнувшись и резко отодвинул от себя чашку с остывшим чаем, едва не опрокинув её. Черные впавшие глаза на высохшем морщинистом лице старика напомнили собеседнику ядовитую змею, готовую к смертельному броску. Заметив это, Роби вдруг смягчился.

– Как обстоят дела у наших флэшеров Жерандо и Мореля?

– Ваша Светлость, Мелисса сообщила, что Роберт Морель не выходит на связь после гибели итальянки Алис Патти, которой он передал кольцо Раума.

– Я правильно понимаю, что де Бельвиль должна была вернуться в ментал после смерти подсадного?

– Думаю, что так, но точно это никто не подтвердил.

– И ты не узнал об этом в ментальном поле?

Скрипучим голосом рассмеялся Инквизитор, отчего Джейсон едва не поперхнулся.

– Надо было туда позвонить.

Роби поймал себя на мысли, что уже сжился с этой ересью, коль стал позволять себе такие шалости.

– Джейсон, мне нужна информация об этой пропавшей парочке – де Бельвиль и Морель. Жду вас с докладом через два дня. Больше не задерживаю.

Комптур аналитического отдела едва не вскочил из-за стола и заторопился к выходу. Потом покраснел, вспомнил что-то, и пролепетал:

– Храни Господь Святой орден.

– Аминь.

Едва за ним закрылась дверь, осторожно постучал секретарь.

– Еще чаю, Светлейший?

Инквизитор отрицательно качнул головой и коротким жестом «закруглил» чаепитие. Оставшись один, он достал свой сотовый и набрал номер.

– Мел?

– Да.

– Я коротко. Мы можем быть не одни...

На другом конце канала связи понимающе промолчали, и Роби тихо продолжил.

– Я правильно понимаю, что Раум появился в Арле после того как Морель завершил свою работу.

– Да.

– И теперь эта француженка и Роберт вместе отдыхают в краях не столь отдалённых.

– Да.

– Подумай, как мы можем их подключить к работе и перезвони мне.

– Да.

Инквизитор медленно подошёл к окну и окинул взглядом большую площадь внизу. Там все так же продолжалось неторопливое движение. По улицам, лучами расходящимися от соборной площади, словно от светила, растекались по городу одинокие фигуры и группы прохожих. Кто-то был занят делом, но большинство прогуливалось теплым вечером в конце весны. У брата Робина мелькнула мысль, что завтра простая сумма даты и года дадут десятку.

Глава VIII

Среда в Ленинке была обычным рабочим днём, когда еще нет наплыва экскурсионных групп и библиофилов, которые могут провести выходной за чтением книг, которых у них нет в домашней библиотеке.

Орлова с пропуском в руках, словно «золотым ключиком», беспрепятственно прошла все посты огромной библиотеки и остановилась у стола вахтёра на предпоследнем этаже подземного хранилища. Та узнала посетительницу в летнем деловом костюме, элегантно подчёркивающим её стройную, просто девичью фигурку, но стала придирчиво изучать пропуск и сличать фотографию с оригиналом. Даже полистала странички с пропиской и семейным положением.

Маргарите Степановне отчего-то стало очень завидно. Эта молоденькая вертихвостка с надменным видом ждёт, когда её обслужат. Проведут в строго охраняемые запасники, покажут и расскажут что и как, принесут в смотровую тяжёлые манускрипты, чтобы эта выскочка ноготочки свои не дай бог не царапнула. А она потом распорядится, какие странички скопировать и на флэшку записать. Потом, вставит их в написанный каким-нибудь старым олухом текст кандидатской и чмокнет в лысину распутившего слюни академика. Сколько их развелось последнее время... Уже не вмещаются в зале заседаний Академии наук. Причём, большинство новых академиков становятся ими в рамках второй профессии. Кто в Думе заседает, кто в министерстве, членкоры пришли из мэров и крупных директоров, а о докторх и говорить не хочется.

Вахтёрше отчего-то вспомнилась главная героиня из «Мастера и Маргариты», вылетающая из окошка на метле. Причём была так похожая на саму Марго в молодости, что вахтёрше стало жарко. Она откинулась на спинку казенного стула и мечтательно прикрыла глазки. В сознании поплыли видения балов, банкетов, восторженных взглядов поклонников и подобострастные лица всех начальников, ставших в один миг слугами в ливреях.

Рите так захотелось побыть настоящей Маргаритой. Ну, хотя бы часок-другой. Никто и не заметит, а она вернётся к концу вахты, чтобы успеть забежать в соседний гастроном пока не набежали понаехавшие после рабочего дня.

– Валюш, – неожиданно ласковым голосом обратилась вахтёрша к коллеге, сходи в буфет, купи чего-нибудь к чаю. Я проспала и не завтракала. Вот у меня и заначка припасена для такого случая.

– Рит, там очередь утром.

– Так у нас и посетителей до обеда не будет.

– Вдруг Сергеич прибежит с проверкой?

– Я ему расскажу свой сон, – хихикнула вахтёрша, – эротический...

– Ладно, – сотрудница взяла предложенные деньги и проскользнула боком мимо Орловой.

– Проходи, – улыбнулась Вар Маргарита Степановна, – твой пропуск останется на вахте.

Пока любительница истории искала Книгу на стеллаже, в её сознании тихо прозвучал знакомый голос:

– Вар, тут никого не видно. Мы с Энни во все уголки заглянули.

– Мне нужно открыться на время, так что ваша помощь очень нужна. А наш кот с янтарными глазками будет ждать меня на подходах к этому зданию в подземелье, я прикрыла это хранилище «Куполом Будды».

– А что он внизу забыл?

– Позавчера я внушила эту мысль диггеру, который меня должен провести по столичным подземельям. Он тут все лазеечки знает.

– И?

– Жена диггера – это подсадная Вика. Естественно, она всё передала демону.

– Так вот какому Серому волку ты звонила!

– А подслушивать нехорошо, – хихикнула та, – но не расслабляйтесь, он может заподозрить что-нибудь и попробует вернуться.

– Вахта на посту. – вклинился в разговор Раум, уже перекинувшийся в смертное тело Маргариты Степановны.

– Всё, девчонки, нашла, – голос Проводника Бродячих душ дрогнул. – Она!

Потянулись томительные минуты тишины. Огромная библиотека работала по своему расписанию. Приходили читатели, делали заказы через электронные терминалы, нужные книги попадали в красные контейнеры теле-лифта, бегающие на колесиках по рельсам между этажами хранилищ и читальными залами. Бесшумно и надежно работали все службы. Даже на предпоследнем этаже девятнадцатизэтажного подземного хранилища все было, как всегда. Разве что, две сотрудницы до обеда засиделись за чаем и никто не подумал их побеспокоить. Правда, Маргарита Степановка, что-то заподозрив, пошла проверить хранилище.

Между вторым и третьим рядами стеллажей на полу, по-японски подобрав под себя ноги, сидела худышка. На коленях у неё была средних размеров неприметная книга. Только внешне можно было предположить, что обложку у неё поменяли на новую и поместили стикером в виде четырёх бабочек. Вахтерша сразу обратила внимание на лицо у любительницы истории. Глаза были закрыты, но зрачки под векам двигались, как будто та видела сны. Причём сны какие-то особенные, интересные, судя по реакции.

Раум узнал это состояние. Это было полное погружение в сеанс с Книгой. Значит, она приняла Проводника Бродячих душ и делилась своими знаниями. Демон почувствовал, как его душу тоже притягивает Шестая Книга Мудрости, но сделал над собой усилие и не стал мешать. Он ещё пару часов сидел, прислушиваясь к окружающему миру, готовый ринуться на помощь. Тут же, в тонком плане, над Серой мышкой кружили две Бродячие души пираток. Однако, никаких происшествий не случилось.

Только диггер по прозвищу Серый волк, после странного разговора по сотовому со своей знакомой, долго петлял по переплетениям подземных лабиринтов, заметив странного попутчика. Тот был явно не диггером и не монтером, а всё что-то выискивал и вынюхивал, словно засланный казачок из органов. Пытался идти по следам Серёги, но тот знал тут все закоулки, и заводил новичка в ловушки, закрывая за собой двери переходов, мутил воду по берегам водосточков, даже оставлял следы на мягком иле задом наперёд, как это делали диверсанты в старых фильмах и снайперы в современных. Так продолжалось, пока он не подошёл вплотную к решётке водостока под Тверской. Где-то во внутреннем кармане «химки» подал голос его сотовый. Сняв резиновые перчатки, он аккуратно достал маленький аварийный аппаратик.

– Серёж, привет.

– Привет «Карлсон», как у тебя дела?

– Всё по плану. Кого-нибудь постороннего видел?

– Да крутился какой-то «перец». Ни диггер и не монтер, хотя в «химке».

– Понятно. Ты заканчивай тогда, но не торопись, делай всё, как обычно. Буду ждать тебя у «бомбарика»...

Через четверть часа из подъезда сталинской восьмизэтажки вышел молодой человек в курточке с надписью яркими желтыми буквами «ДОСТАВКА». В руках современного корабейника был рюкзак с такой же надписью. Он бегло окинул взглядом двор, и заметив стройную молодую женщину в летнем деловом костюме, уверенно направился к ней. Подходя ближе, курьер заметил, что та с кем-то резко разговаривает, но сотового в руках не было видно.

– Никакого уговора между мной и Виком не было, – едва сдерживалась худышка, – Книга стоит на том же месте.

Она поднялась навстречу корабейнику и спокойно произнесла:

– Попробуй только сунься... Пойдем, Сережа.

Взяв своего спутника под руку, привычно произнесла фразу на непонятном языке, и успокоилась. Вместе они вошли в сквер напротив, разговаривая на ходу о погоде. Впрочем, посидеть на лавочке этой паре не удалось. Начал накрапывать дождик.

– Карлсон, не бойсь, Серый волк предусмотрителен, – и складной зонтик открылся у них над головами.

Прохожие заспешили укрыться в соседних кафе или магазинчиках. Неожиданно, совсем рядом, сверкнула молния и угодила в тополь, который с треском расщепился пополам. Странно, но грома так и не последовало. Серая мышка произнесла ещё одну непонятную фразу в которой звучали гортанные звуки. Следом слева сверкнула еще одна молния и угодила в соседнее дерево. Худенькая женщина в летнем деловом костюмчике раскинула руки в стороны, пытаясь заслонить собой мужчину раза в два больше её.

Начался весенний ливень, и мало кто из спешащих укрыться прохожих, обратил внимание на странную пару. Мужчинка растерянно стоял под зонтиком, а невысокая стройная фигурка в костюмчике, мигом промокнув под стеной дождя, делала странные движения руками и что-то выкрикивала. Припаркованные вдоль сквера машины, вдруг начали произвольно включать сигнализацию и мигать фарами. Что-то отбросило худышку на лавку с красивыми чугунными ножками и напротив закрутился вихрь, поднимавший вверх вырванные охапки травы и сломанные ветки кустов.

Серая мышка, словно вдавленная какой-то незримой силой в изогнутую спинку скамейки, пыталась высвободиться. Диггер кинулся ей на помощь, но был отброшен на несколько метров, то ли порывом ветра, то ли хлеставшим, как из брандспойта, ливнем. В этот момент Варе удалось освободить из незримого захвата руку. Она тут же выхватила из кармашка делового пиджачка колечко с красным камнем и ловким движением надела его на безымянный палец правой руки. Затем молниеносно открытой ладонью словно выбросила что-то вперёд. Беззвучно сверкнула ослепительная молния и ударила в асфальтированную дорожку сквера, в нескольких метрах от скамейки.

Шедший рядом троллейбус резко остановился. От молнии тут же во всём районе выключился свет, кто-то застрял в лифте, а кто-то не досмотрел сериал. Перестали работать сотовые телефоны, и остановилось метро. Стало тихо и прекратился ливень. Серый волк подобрал обронённый рюкзак и сел рядом с Орловой на мокрую скамейку.

– Спасибо, девчонки, – ни к кому не обращаясь прошептала любительница истории. За эту секундочку с меня причитается.

– Что это было, Карлсон?

– Домоправительнице не понравилось, что в баночке не осталось варенья...

– Даже на донышке?

– Да, даже на донышке.

– И как тебе это удаётся делать?

Вместо ответа она устало улыбнулась, и чуть повела плечами, проверяя, всё ли на своём месте. Потом, почувствовав какую-то опасность, резко оглянулась по сторонам.

– Во! – вскинулся диггер, – тот мужичок за мной по тоннелям ползал.

– Вик! – вскрикнула Варя, словно обрадовалась. – Собственной персоной! А то всё шушеру подсылаешь.

– Ты разорвала договор демона, – прорычал он.

– И кто у нас демон?

– Сейчас узнаешь.

Разъярённый Викториус ринулся в атаку. Их разделяло метров тридцать безлюдного сквера с мокрыми скамейками. Варя крутнула запястьем правой руки с колечком, и «Чёртов

хлыст» сбил с ног бегущего ей навстречу. Диггер вскочил ей на подмогу, но был остановлен строгим жестом.

Упавший на асфальт демон, кувыркался еще несколько метров по инерции, но худышка выжидала, не предпринимая никаких действий. Похоже, она не зря злила противника. Тот рывком вскочил на полусогнутые широко расставленные ноги, и сделал движение обеими руками, словно перекатил пару раз баскетбольный мяч и затем, резко швырнул в любительницу истории. Нечто вроде огненного шара метнулось в сторону худышки. Тут стало понятно, чего она ждала. Нечто вроде шаровой молнии, ударилось о «Щит Персея» и отскочило назад к хозяину, откинув его на несколько метров назад. Пака упавший приходил в себя и собирался с силами, чтобы подняться и продолжить поединок, Серая мышка, раскинув рук ладонями вверх, шептала мантру и собирала энергию. Когда демон уже поднялся на одно колено и готов был вскочить, она словно хлопнула ладонями над головой, и ухватила воображаемое оружие.

Затем резко крикнув, как это делают мастера восточных единоборств, обрушила на голову демона «Молот Тота».

Удар чудовищной силы попал в темечко противника и, пройдя по энергетическим каналам, испепелил все семь чакр. Викториус медленно упал, как обронённый пустой целлофановый пакет, и налетевший, словно эхо ветерок, покатило его опустошённое тело до ближайшей лужицы.

Варя обессиленно опустилась на скамейку, где сидел, ошарашенный всем увиденным, диггер. Он всё еще не мог понять, что это – кошмарный сон или наваждение. Худышка часто дышала, восстанавливая силы, словно спринтер, вырвавший на последних метрах победу. Хотя удар был краткий и беззвучный, окружающий мир притих, а те несколько секунд, спрессованные в мгновение, начали постепенно расправляться, восстанавливая свою структуру. Мало кто смог что-то увидеть и, тем более, потом объяснить. Процесс преобразования темной энергии в светлую посредством изменения времени в ограниченном пространстве пока еще никому на планете понять не удалось.

– Что это было, Вар?

– Сейчас объясню, – Серая мышка ласково посмотрела на ошалелого диггера, – положи мне голову на коленки, и всё поймёшь... Вот так. Закрой ненадолго глаза.

– У тебя костюмчик высох, а у меня насквозь промок.

– Это ничего. Это сейчас пройдёт.

Она погладила Сергея по мокрым волосам, и задержала на пару минут свои ладони на его висках. Потом улыбнулась промелькнувшей мысли, что ей приятно вот так успокаивать мужчину, который в несколько раз физически сильнее её и подчиняется, словно ребёнок.

– Ой, не упусти красавчика, – неожиданно прозвучали два голоса в её сознании.

– А у вас только одно на уме, – не произнося слова вслух, ответила худышка, – У него Наташка есть.

– Сама говорила, что её в плотном плане нет.

– Да, но потом Вик парню внушил, что жива и подсунул двойника.

– Это ложь во спасение?

– Он до сих пор Наташку любит и верит, что нашёл её в гроте с Вратами Миров. Зачем ему жизнь ломать. Пусть любит... Если бы я им не встретила лет десять назад, так бы и жили вместе.

– Сама знаешь, что всё по судьбе.

– Ну и что. Я вину свою загладить хочу. Пусть счастливыми будут.

Тут к разговору подключился низкий грудной голос запыхавшейся дамы.

– Вар, я что опоздала? – перед лавкой стояла вспотевшая вахтёрша.

Худышка от её растерянного вида прыснула со смеху, прикрываясь ладошкой.

– Да ничего и не было.

– Ну да, сначала кто-то «Лабрисом Одина» полоснул. Потом метнул «Копьё Осириса» и под конец шарахнул «Молотом Тота». Там везде железные повозки на дорогах столпились. Одни кричат, что двигатели заглохли, другие – света нет. Такое впечатление, будто они подумали, что начался конец Света? Хотя не мудрено, такой фейерверк устроили! Впрочем, было видно куда бежать, благо – недалеко, и на том спасибо. Бросили женщину на посту, а тут вона что!..

– Присаживайся, Степанна, – пригласила любительница истории, – в твои-то годы так бегать по Москве. – потом поинтересовалась, – Ты вахтёршу нашу сильно не нагружай бегом, она женщина хрупкая.

– Вам всё хиханьки, молодёжь, а пожилому человеку опасно. Того и гляди давление подскочит. Кстати, просветите демона, что значит «Г. Т.О.»? А то мне в спину мужики кричали, мол мне это самое сдавать надо, а куда чего не понимаю.

Варя расхохоталась. Даже диггер смущенно поднял голову с её коленок и растерянно огляделся.

– Мы чо, ГТО сдаём?

– Ага, – в тон худышки пошутил о чём-то догадавшийся демон. – Старт дали.

Варя не могла остановиться от приступа смеха и пыталась отмахиваться, словно от назойливой мухи.

– А вы кто? – крутил по сторонам совершенно ничего не понимающий Серый волк, которому худышка почистила память.

– Вахтёр, то есть вахтерка... Я старты раздаю.

Дружный хохот странной троицы, на скамейке в скверике после дождя, подхватили две пиратки в ментале, которые все слышали в сознании любительницы истории.

Прервал веселье звонок сотового Орловой.

– Привет, Вар, я подъеду к тебе вечером?

– Привет, Богдан. Буду дома часа через полтора, и не одна.

Глава IX

Дорога от столицы Евросоюза по шоссе E411 Брюссель-Люксембург до съезда номер 22 занимала чуть больше получаса. Несколько престижных моделей дорогих авто с профессиональным водителем аккуратно сворачивали с шоссе именно там, хотя никаких табличек с указанием названия города или поселка по направлению грунтовой дороги, начинающейся у 22 съезда и петляющей среди холмов, не было. Потому, практически никто этой грунтовой не пользовался, разве что, такие дорогие машины с водителем, медленно катили, постепенно теряясь за поросшими сочной зелёной травой холмами. А скрывать было что.

Замок, построенный около 1450 года рыцарем Лаво, местные жители обычно называли замком Анны, что было связано с романтической легендой о детях двух заклятых врагов, полюбивших друг друга на свою погибель. Последние лет тридцать старинная крепость была приватизирована каким-то богатым иностранцем, не желавшим общаться ни с соседями, ни репортёрами, ни любителями исторических экскурсий, и постепенно, сообщения и разговоры о ней пропали.

Некогда грозная крепость стояла на возвышенности, окруженная рвом, наполнявшимся водой из притока местной речушки, с подъёмным мостом, бойницами на мощных угловых башнях, внутренним мощёным двором, садом и прудом. Здесь не проводили показательные рыцарские турниры, костюмированные вечеринки или стилизованные свадьбы отпрысков богатых семей.

Это была обитель монахов в белых сутанах, а точнее – Северная Крепость Ордена Сынов Света. После недавнего избрания, так называемого коменданта Крепости, Магистром этого Ордена, безмятежная жизнь братии изменилась. Согласно старому Уставу, резиденция магистра бала перенесена из английского Лестера в Бельгию, а название осталось – Северная Крепость.

Хотя, официального адреса не было, лишь в почтовом отделении ближайшего городка Намюр была зарезервирована ячейка для корреспонденции с номером E41122.

Внешне замок Анны выглядел серым угрюмым старцем среди ухоженных зелёных полей, более напоминавших газоны парка. Крепостной ров по-прежнему заполнялся проточной водой из местной речушки с названием Маас. С высокой стены в тихом течении воды, опоясывающего Северную Крепость рва, можно было наблюдать различную рыбешку и уток, которых здесь никто не беспокоил. Всё было пропитано тишиной и покоем, прерываемыми иногда службами во внутренней церквушке, да собраниями нескольких белых монахов, проводимых в Круглом зале цокольного этажа замка без окон.

По уставу их было двенадцать, и заседали они за Круглым столом, в точности повторившим стол рыцарей Камелота. В их состав входили трое членов Триумvirата и девять из Тайного совета, а тринадцатое место за столом всегда пустовало. Его называли «местом силы», которая, по приданию, должна появиться в критический период существования Ордена.

И этот день настал.

Два года назад, когда судьбе было угодно открыть место, где враги прятали украденную у Ордена Чёрную Книгу Мудрости предков, её взяли силой и поместили в дуат под Храмовой горой Иерусалима. Правда, позже открылось злодеяние – враги изменили Книгу, а потом и выкрали вновь. Долгое время группа монахов работала над проектом под названием «Контактёр». И, наконец, мольбы братьев были услышаны Господом. На сегодняшнем заседании Тайного Совета Ордена тринадцатое место за Круглым столом не будет пустовать.

Брат Августин, недавно избранный Магистром Ордена, распорядился не оглашать заранее повестку, дабы сохранить интригу. Хотя на самом деле, он просто хотел поставить дело так, чтобы все считали появление тринадцатого участника заседания его заслугой. Ордену очень

нужен был такой воин, и, приведший его на «место силы», будет обладать непоколебимым авторитетом в глазах остальных братьев.

Впрочем, не все испытывали восторг от изменения привычного места проведения заседаний Тайного совета в Лестере. Последнее время многие рядовые заседания проводились онлайн, с использованием современных мультимедийных технологий, что было оперативно и удобно. Даже, несмотря на то, что большинство членов Совета имели личные самолёты.

Например, брат Робин, связавший свою жизнь с собором Святого Мартина в Лестере и долгие годы выполнявший обязанности Инквизитора, вообще не понимал, как можно проводить заседание в зале, где десять лет назад погиб Константин – действующий Магистр Ордена и лайтер седьмого уровня силы. От страшного энергетического удара тогда пострадали все присутствующие в Круглом зале, поэтому Робин называл замок Анны проклятым... Но. Долг обязывал его присутствовать в Круглом зале. К тому же, в столь сложной ситуации Ордена, нужно было внимательно присматриваться к братьям, а это Инквизитор умел лучше всех, и наблюдательный пункт за Круглым столом представлялся ему лучшим местом.

Остальные члены Совета, из «стареньких», были не столь щепетильны, а у новых, подобное событие вызывало только восторг. Вообще «молодая кровь» в любых компаниях часто даёт импульс к развитию, основанный на каких-то новых знаниях, технологиях, а то и просто взглядах. Последние не всегда бывают здоровыми, поскольку нарушение традиций или обычаев чреваты изменением, на первый взгляд, не очень важных деталей, которые определяют отношение к базовым понятиям, а на их незыблемости основана стабильность общества. Поэтому, в различных законодательных органах, самого разного уровня, здравомыслящие головы используют советников в возрасте.

Первые минуты после приезда в Северную Крепость, брат Робин внимательно присматривался к поведению и гостей, и жителей замка Анны. Он быстро почувствовал некую отчуждённость к себе во взглядах и оборотах речи. Хотя все были внимательны и учтивы в общении с одним из старейших членов Ордена, но, едва пообщавшись, Роби почувствовал некий недоговорённый негатив, и это накапливалось в его сознании. Инквизитор становился чужим... Пока только в мелочах. Вот, например, все стали свободнее общаться, чаще посмеивались, в позах и движениях уже не ощущалось чувства трепетного уважения к Всевышнему. Оно отошло на второй план. Появилось что-то более важное, хотя, никто о том явно не говорил, но это уже присутствовало.

Северная крепость не была кафедральным собором, как остальные национальные центры Ордена. Она даже не была монастырём или солидной городской церковью с большим приходом. Замок бывшего рыцаря, скорее, был каким-то светским сообществом со своей картинной галереей отнюдь не религиозной тематики, чайной беседкой у пруда, вызывающей романтические настроения, да и обслуживающий персонал замка более напоминал расторопных официантов дорогого ресторана, чем монахов Ордена, посветивших свою жизнь служению Господу.

Все эти доводы приводили Инквизитора в уныние.

Острее это чувство проявилось за Круглым столом. Братья стали иначе сидеть и общаться через стол, перебивая друг друга, как школяры в классе, пока не вошел учитель. Ещё Инквизитор уловил опасливые взгляды на обычно пустующее тринадцатое «место силы». Это происходило произвольно. Так человек мельком вскидывает взгляд при вождении машины, в какую-нибудь сторону, откуда ещё ничего не угрожает, но может выскочить. Как говорят таксисты – «чуйка срабатывает».

Тут Инквизитор понял, что он не знает чего-то значимого, о чём кто-то, скорее всего, Магистр, сегодня должен сказать. Причём, не в виде возможности или обсуждения, а в форме констатации факта. Грешным делом, маленький Роби, сидящий внутри Инквизитора, вдруг заскулил – над ними гущаются тучи... Ох, неспроста это!

Заседание Тайного совета, как и положено по Уставу Ордена, традиционным приветствием начал старейший Епископ Ордена, брат Петр из собора Святого Стефана в Вене.

– Храни Господь Святой Орден, – высоким голосом произнёс седовласый располневший монах под семьдесят и молитвенно сложил пухлые ладошки.

– Храни Господь Святой Орден, – нестройным хором ответили остальные.

Какое-то время все пытались услышать привычное эхо, но в Круглом зале его не было. Похоже, что он привык к застольям другого рода, потому с непривычки «промолчал». Переглянувшись, присутствующие сотворили молитву, но как-то холодно, без души. Затем, слово взял Магистр.

– Спешу порадовать вас, братья мои, – у него было явно приподнятое настроение, как у начинающего актёра, дающего своё первое интервью после незначительной роли. – Стараниями Попечительского Совета найден спонсор, готовый поучаствовать в богоугодном деле реставрации собора святого Сальвадора в Брюгге после пожара.

Он обвёл взглядом победителя присутствующих.

– С нашей стороны спонсор ожидает помощи в одном деликатном вопросе, проект которого был разработан незабвенным братом Джеффри. Мир праху его.

– Аминь. – дружно отозвались белые монахи.

– Я имею в виду проект «Контактёр».

Магистр сделал паузу, ожидая, что вызовет различную реакцию у слушателей.

– Понимаю, что не все однозначно приняли его, в силу некоторых особенностей вопроса. Однако, свою эффективность проект показал в поиске Чёрной Книги... Предвижу некоторые возражения. Но... Мы получили двух сильных бойцов, способных противостоять неизвестному русскому мастеру ментального удара. Правда, в силу некоторых личностных амбиций и несогласованности действий групп внутри Ордена, Четвёртая Книга утеряна. Пока. Повторюсь – пока. Наши новые бойцы ищут её и есть уверенность в успехе.

Оратор сделал паузу, взглядом передавая слово брату Жерару, предстоятелю Восточной Крепости.

– Буду краток, – южный акцент крепкого сорокалетнего мужчины говорил о выходе из Иерусалима. – С высочайшего позволения Светлейшего, я получил доступ к записям Джеффри по упомянутому ранее проекту и проанализировал полученные результаты. Они выше всяких похвал. С помощью сильного бойца Викториуса в, так называемом тонком поле, были найдены наши лучшие лайнеры и флэшеры, не буду останавливаться на именах. Мир их праху.

– Аминь. – дружно повторили белые монахи.

– Души их остались верны Ордену. И согласились продолжить борьбу с его врагами.

Жерар понимающе выслушал роптание братьев и продолжил.

– Я не оговорился. Четыре лайтера и девять флэшеров теперь занимают высокие должности в администрации Соединённых штатов и некоторых крупных корпорациях. И это не шутка. С каждым из них у меня установлен контакт.

Жерар умолк, давая возможность слушателям осмыслить сказанное и проявить эмоции. Как ни странно, они не последовали. Все уже были подготовлены, чтобы не вскочить, услышав подобную ересь. Даже маленький Роби внутри Инквизитора подумал, что возражать поздно и следует попытаться заскочить на подножку последнего вагона уходящего поезда. Ведь не зря он отобрал дюжину лучших флэшеров, создавая свою собственную гвардию.

Видя отсутствие явного негатива, Магистр смело продолжил краткую справку француза.

– Дабы исключить какое-то недоверие или непонимание важности проекта «Контактёр» для Ордена, мы проведем с вами эксперимент.

С загадочным выражением лица, достойным фокусника на сцене парижского «Молен руж» или «Беладжио» в Лас-Вегасе, Августин таинственно произнёс.

– Здесь и сейчас. Без моего участия. Вы придумаете фразу, которую должен будет произнести кто-то из окружения президента США в интервью с известным новостным телеканалом, который вы все сможете увидеть у себя дома. Скажем, чрез три-четыре дня.

Тут Инквизитор заметил мимолётную одинаковую гримасу, проскользнувшую у троих братьев, сидевших напротив, после чего они, как один, опасливо покосились на свободное место Круглого стола, которое называли «местом силы». При этом, возражений никто не высказал...

– Комедианты дворовые, – презрительно подумал маленький Роби.

Дальше он не успел развить эту мысль, с ревностью воспринимая успехи конкурентов. Острая боль в затылке парализовала его старческое тело, а сердечко, дёрнувшись, остановилось. Инквизитор даже не мог пошевелинуться и позвать на помощь. Он не мог ни вздохнуть, ни выдохнуть. В затухающем сознании только мелькнула мысль – «вот так просто приходит смерть.»

– Да, Роби, – чётко прозвучало в его сознании, – жизнь смертного всегда неожиданна и скоротечна. Многие просят лишь о том, чтобы это было не больно. Но ты можешь пока отложить её, назвав свою фразу. Смелее.

Смертельная хватка ослабла, и сердце инквизитора бешено застучало, навёрстывая упущенное. Маленький Роби ожил и попросил глоток воды. Дрожащей старческой рукой, отчего-то побледневшей, бат Робин плеснул прохладной воды в хрустальный стакан перед собой и с жадностью, большими глотками выпил.

– Уже сейчас, – громко произнёс Инквизитор, – мы должны задуматься, как обеспечить каждого европейца чистой питьевой водой через десять – двадцать лет.

После этой фразы в Круглом зале воцарилась абсолютная тишина. Все присутствующие в растерянности смотрели на одного из старейших членов Ордена и пытались сообразить – иронизирует ли брат Робин или вполне серьёзно хочет доказать сомневающимся, реальность всеобъемлющей власти Сынов Света.

– У кого-то есть ещё предложения? – осторожно спросил Магистр, отчего-то растеряв уверенность в задуманном...

– Пусть эта фраза прозвучит по CNN. – тихо добавил кто-то.

– Ну что же, тогда примем это.

Глава X

В доме 22 по песчаной улице в Новых дачах, неподалёку от МКАД, было тихо. Время близилось к семи вечера, а в далёкой Англии, с учётом разницы в два часа, готовились к «файф-о-клок». На первый взгляд казалось, что хозяйка в одиночестве возится на кухне, но это впечатление было обманчиво. Три незримых гостя расшались, вспоминая прошедший день, да так, что в двух соседних дворах завывали собаки, а у кошек шерсть встала дыбом, и они метались в поисках укромного уголка. Поэтому, Орловой пришлось прикрыть двухэтажный дом «каирской ночью», чтобы не тревожить соседей. Все ждали приезда цыгана по имени Богдан.

– Раум, – в сознании хозяйки прозвучал насмешливый голос Вулверстоун, – как тебе удалось так быстро уговорить вахтёршу?

– Разрешил побывать на балу.

– И всё? – голос Энни звучал недоверчиво.

– Не совсем, – смущённо отнекивался демон, – ей почему-то взбрело в голову отправиться туда на метле., без одежды.

– Коварный! – заголосили пиратки, – у неё трое внуков.

– Это не самое страшное. Я не мог подобрать метлу соответствующей подъёмной силы.

– Пришлось тащить самому?

– Или ты в библиотеке организовал бал всякой нечисти?

– Нет. Я внушил ей, что она балерина и метла выдержала.

– Как её приняли на балу?

– Черти мне были кое-чем обязаны, так что Марго осталась довольна.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.